

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ

ОБСИДИАН

Каждый роман Дженнифер Арментроут –
это мегабестселлер или блокбастер среди книг!

Лакс

Дженнифер Ли Арментроут

Обсидиан

«Mainstream (ACT)»

2011

Арментроут Д.

Обсидиан / Д. Арментроут — «Mainstream (ACT)»,
2011 — (Лакс)

ISBN 978-5-17-083837-0

Переехав с мамой в небольшой провинциальный город, Кэти обнаруживает, что ее сосед Дэймон – раздражающе сексапильный, у которого, – цитируем Кэти, – «идеальный рельефный пресс, именно такой, к которому так и тянется рука». И одновременно – раздражающе высокомерный. И то, и другое – вместе или попеременно – абсолютно выводит ее из себя. Однако вскоре Кэти начинает замечать странности в поведении самого Дэймона и его сестры-близнеца Ди. С тех пор ее жизни угрожает смертельная опасность. Каждый роман Дженнифер Арментроут – это мега-бестселлер или блокбастер среди книг. В России роман выходит в фанатском переводе!

ISBN 978-5-17-083837-0

© Арментроут Д., 2011
© Mainstream (ACT), 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	42
Глава 8	49
Глава 9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дженнифер Л. Арментроут

Обсидиан

*Моей семье и моим друзьям.
Люблю вас, так же как и тортики*

Jennifer L. Armentrout
OBSIDIAN

Печатается с разрешения литературных агентств Rights Mix Agency и The Van Lear Agency

Оформление обложки *Екатерины Елькиной*

Copyright © 2011 by Jennifer L. Armentrout
Copyright © Leer Loca, перевод на русский язык
Copyright © ООО «Издательство АСТ», 2014

Глава 1

Я смотрела на грудку коробок, мечтая, чтобы Интернет наконец заработал. Остаться без доступа к собственному блогу книжных рецензий – все равно что лишиться руки или ноги.

Мама говорит, что блог «Дикая страсть Кэти» почти заменил мне жизнь. Конечно, это не совсем так, хотя он действительно страшно важен для меня.

Просто мама не любит книги так, как я.

Я вздохнула. Мы здесь уже два дня, а еще столько предстояло распаковать! Эти заклеенные скотчем коробки, которые валялись по всему дому, меня просто достали. Я даже смирилась с тем, что мы перебрались сюда – по крайней мере, я перестала подпрыгивать от каждого странного звука, как в первый день нашего переезда в Западную-прости-господи-Виргинию, в дом, который скорее напоминал декорацию к какому-то фильму ужасов. Здесь и башенка есть. Башенка! С ума сойти, башенка! И что мне теперь со всем этим делать?

Кеттерман даже на карте не значился, потому что городом не являлся. А ближайший к нам Петербург вряд ли мог похвастаться хотя бы наличием «Старбакса». И за почтой нам придется туда ездить самим – никто не станет доставлять ее на дом.

Дикость какая-то.

Все это бесило меня невероятно. Флорида осталась далеко позади. Мы проехали тысячи километров только для того, чтобы удовлетворить безумное желание моей матери – начать все сначала. И скучала я даже не по Гейнсвилу, погоде, о школе или о нашей квартирке... Я отвернулась к стене и закрыла голову руками.

Я скучала по отцу. А во Флориде все было связано с ним. Он там родился, встретил маму... мы были там счастливы, пока все не рухнуло в одночасье. К глазам опять подступили слезы – только не плакать. Прошлого не изменить, да и папа бы расстроился из-за того, что хотя прошло целых три года, а я никак не могу успокоиться.

Я и по маме скучала – по *той* маме, какой она была когда-то. По той, что свернувшись калачиком рядом со мной на диване, один за другим глотала дешевые романчики. Когда это было... Целую жизнь назад. Тысячи километров назад...

С тех пор как умер отец, мама начала работать все больше и больше. Хотя всегда хотела заниматься только домом. Я понимала, что это было попыткой убежать от себя, от собственных мыслей – насколько это было возможно. А потом она решила, что нам просто нужно уехать, и как можно дальше. И мы перебрались сюда. И хотя мама и здесь продолжает вкалывать, она полна решимости уделять мне больше внимания.

Но только я решила и на сегодняшний день проигнорировать эти коробки с барахлом, как с кухни потянуло чем-то знакомым. Мать готовила завтрак. И ничего хорошего это не предвещало.

Я кубарем скатилась вниз по лестнице.

Она стояла у плиты, одетая в больничную форму в горошек. Только мама могла вырядиться в горох с головы до пят и остаться по-прежнему привлекательной. Даже в этом наряде она давала мне фору. Ее длинные белокурые локоны и сверкающие орехового цвета глаза против моих серых. На ее фоне мои прямые русые волосы казались мне совсем невзрачными.

К тому же я была пышнее формами, чем она. Крутые бедра в сочетании с пухлыми губами и круглыми распахнутыми глазами – маме они очень нравились – делали меня похожей на дурацкую куклу. Пустышку.

Мама обернулась и помахала мне деревянной лопаткой, ошметки полужидкой яичницы посыпались на плиту.

– Доброе утро, милая.

Я уже оценивала, как бы незаметно прибрать весь этот бардак, не обидев ее. Она так старалась быть хорошей мамой. А это уже прогресс.

– Ты рано вернулась.

– Я отработала почти двойную смену с прошлой ночи до сегодняшнего утра. Меня поставили в график со среды по субботу, с одиннадцати вечера до девяти утра. Получается целых три дня свободных. Думаю, может, подработать еще где-нибудь, в какой-нибудь местной клинике или, может быть, в Винчестере.

Она соскребла растекшиеся, но все равно подгоревшие яйца на две тарелки и поставила кушанье передо мной.

М-да. Вмешиваться в процесс было уже поздно. Я порылась в коробке с надписью «Столовые приборы и проч.».

– Ты ведь знаешь, как я не люблю сидеть без дела. Поэтому я собираюсь в самое ближайшее время поехать и все разузнать.

Да уж, знаю.

Большинство родителей лучше отрубят себе левую руку, чем оставят девочку-подростка без присмотра дома, но к моей матери это не относится. Она всегда доверяла мне, да и я никогда не давала ей повода для сомнений. Не то чтобы не пыталась... Да нет, на самом деле даже не пыталась.

Я же вполне заурядная. Даже скучная.

И хотя в кругу своих приятелей из Флориды тихоней я не считалась, уроки я не прогуливала, училась хорошо, как и подобает благоразумной девочке. Но совсем не потому, что опасалась совершить что-нибудь глупо-безрассудное. Просто очень не хотела доставлять матери лишних проблем. Особенно после всего, что случилось...

Взяв два стакана, я налила апельсиновый сок, который мама, скорее всего, купила по дороге с работы.

– Хочешь, я сегодня схожу за продуктами? У нас ничего нет.

Она кивнула, пережевывая яичницу.

– Ты такая предусмотрительная. Действительно, надо купить продукты. – Она потянулась за сумкой и вытащила несколько купюр. – Этого должно хватить.

Я засунула деньги в карман джинсов, даже не пересчитав их. По правде говоря, она всегда давала мне с большим запасом.

– Спасибо, – пробормотала я.

Но она уже подалась вперед, сверкая глазами:

– Слушай... я сегодня заметила кое-что любопытное.

Никому неизвестно, что у нее на уме. Я улыбнулась:

– Что?

– Ты заметила, что с нами по соседству живут двое ребят твоего возраста?

Щенок золотистого ретривера заскакал внутри меня и наострил уши.

– Правда?

– Ты ведь еще и за порог не выходила, да? – она улыбнулась. – А я думала, что, по крайней мере, та ужасная клумба возле дома тебя должна была заинтересовать.

– Я и хотела, но вещи не распакуются сами по себе, – я выразительно посмотрела на нее. Я очень любила маму, но иногда с ней бывало очень непросто. – Ладно, забудь. Так что там за ребята?

– Ну... Девушка примерно твоего возраста и парень. – Она улыбнулась, поднимаясь из-за стола. – Очень даже ничего.

Я чуть не поперхнулась яйцом. Меня передернуло от того, как она это сказала.

– Очень даже ничего? Мам, как-то странно слышать от тебя такое.

Она поднялась из-за стола, взяла свою тарелку и направилась к мойке:

– Дорогая моя, может, я уже и в возрасте, но глаза меня еще не подводят. К тому же там было на что посмотреть.

Меня еще раз передернуло. От отвращения.

– Ты что, вдруг стала нимфоманкой? Или у тебя просто кризис среднего возраста? Может, мне уже следует показать тебя доктору?

Ополаскивая тарелку, она бросила не меня взгляд через плечо.

– Просто попробуй с ними познакомиться. Мне кажется, будет лучше, если у тебя появятся здесь друзья еще до начала учебы, – она зевнула. – К тому же они могут показать тебе окрестности.

Мне совсем не хотелось думать о первом дне в этой школе. Новое окружение и все такое... Я выбросила недоеденную яичницу в ведро.

– Было бы неплохо на самом деле. Но как-то не хочется стучать к ним в дверь и умолять подружиться.

– Ну зачем сразу умолять? Надень какой-нибудь свой флоридский сарафанчик позавлекательней. – Она дернула край моей футболки. – И начало будет положено!

Я опустила глаза. *МОЙ BLOG ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТВОЙ VLOG* – кричала надпись. Это была чистая правда.

– А что если я выйду к ним в этом наряде?

Она задумчиво потерла подбородок:

– Это точно произведет впечатление.

– Мам! – засмеялась я. – Ты должна отругать меня за эту дурацкую идею!

– Детка, я уверена, что ты не наделаешь глупостей. Но попробовать стоит.

Не представляю, как я могла бы «попробовать».

Она снова зевнула:

– Ну ладно, милая, я пойду посплю немного.

– Давай. А я пока поеду куплю что-нибудь вкусенького.

А еще земли для посадки и каких-нибудь цветов – клумба возле дома выглядела действительно ужасно.

– Кэти? – Мама остановилась на пороге и нахмурилась.

– Да?

По лицу ее пробежала какая-то тень, глаза погрустнели.

– Я знаю, что этот переезд для тебя огромное испытание. Тем более в последний учебный год. Но это лучшее, что можно было сделать. Остаться там, в нашей квартире, без него... Пора начинать жить по-новому. Твой отец на самом деле был бы не против.

Боль, оставшаяся, казалось, во Флориде, снова затопила меня.

– Я знаю, мама. Все в порядке.

– Правда? – она сжала руку в кулак.

Солнечный свет, пролившийся в окно, заиграл на ее обручальном кольце.

Я быстро кивнула, чувствуя, как ей нужна моя помощь:

– Правда, мам. И я зайду к соседям, спрошу, где ближайший магазин. Попробую, понимаешь?

– Здорово! Позови меня, если что-то понадобится, хорошо? – она снова широко зевнула, да так, что на глазах выступили слезы. – Люблю тебя, родная.

Я хотела было сказать, что тоже люблю ее, но не успела и рта раскрыть, как она уже скрылась в комнате. Она пыталась изменить все, и я, в конце концов, должна хотя бы как-то помочь ей в этом. Не сидеть в своей комнате наедине с ноутбуком целыми днями – чего она всегда опасается. Хотя, конечно, зависать со сверстниками, которых я никогда не знала, тоже не входило в мои планы. Лучше книжку почитать или ответить на комменты в блоге.

Я закусила губу. И словно услышала голос отца, который не раз повторял: *«Ну же, Котенок, включись в эту жизнь!»* Я расправила плечи. Отец-то всегда был включен в эту жизнь...

Спросить, где ближайший магазин, вполне благовидный предлог, чтобы познакомиться с кем-то. И если они действительно мои ровесники, как говорит мама, то, может статься, и план мой сработает. Глупости это, конечно, но что уж делать. И пока решимость не оставила меня, я быстро промчалась по лужайке и по подъездной дороге добежала до соседнего крыльца.

Приоткрыв переднюю дверь, я постучала, чуть отступила назад и разгладила футболку. Спокойно. Я сделала это. Ничего странного в том, что я всего лишь хочу спросить, где тут магазин.

Послышались тяжелые шаги, дверь отворилась, я увидела широкий, загорелый, отлично сложенный торс. Обнаженный. У меня даже дыхание перехватило. Джинсы свободно болтались где-то ниже пояса, открывая пупок и темную поросль, теряющуюся глубоко под ремнем.

Идеальный рельефный пресс, именно такой, к которому так и тянется рука. Совсем не то, что я ожидала увидеть у семнадцатилетнего – как мне показалось – парня. Я так и не произнесла ни слова, только таращилась.

Наконец подняла глаза. На его высоких скулах лежала тень от длинных темных ресниц. Он смотрел вниз, на меня, и потому цвет этих глаз я различить так и не смогла.

– Чем-то помочь? – презрительно скривились его сочные, зовущие к поцелуям губы.

Глубокий и уверенный голос. Такому не хочется противоречить – только подчиняться, не задавая лишних вопросов. Вдруг ресницы взметнулись вверх, и я увидела глаза. Настолько яркие, что не верилось в их реальность. Изумрудно-зеленые, они резко контрастировали с загорелой кожей парня.

– Эй? – снова произнес он, опершись рукой о дверной косяк, и наклонился ко мне: – Ты умеешь разговаривать?

Я набрала побольше воздуха, и вдруг волна стыда и неловкости затопила меня, щеки вспыхнули.

Он поднял руку, откинул небрежную прядь со лба и посмотрел куда-то за мою спину:

– Так. Начнем сначала.

Мне хотелось провалиться, но вдруг я услышала собственный голос.

– Я... я подумала, может быть, ты знаешь, где здесь поблизости какой-нибудь супермаркет. Меня зовут Кэти. Я недавно переехала сюда, – чувствуя себя полнейшей идиоткой, я махнула рукой в сторону своего дома. – Пару дней назад.

– Я знаю.

Тааааааааак.

– Я просто хотела спросить, где здесь ближайший магазин и продаются ли там, кроме продуктов, какие-нибудь цветы.

– Цветы?

Я не разобрала, это был вопрос или утверждение, но попыталась объяснить:

– Цветы. Тут у нас клумба...

Он ничего не сказал. Только пренебрежительно повел бровью.

– Ага...

Моя потерянности постепенно отступала, давая место растущей злости.

– Видишь ли, мне нужны цветы...

– Для клумбы. Я понял, – он прислонился к дверному косяку и скрестил на груди руки. Что-то промелькнуло в его глазах. Не раздражение... нечто другое.

Я глубоко вздохнула. Если этот кретин еще раз перебьет меня... И сказала громче и четче, с интонациями, которые часто звучали в голосе моей матери, когда я была помладше и пыталась поиграть с тем, что трогать было строго запрещено:

– Я хотела бы узнать дорогу к магазину, где продаются продукты и цветы.

– Ты знаешь, что в этом городе всего один светофор? – Его брови взлетели так высоко, точно парень сомневался в том, что я не полная дура.

Так вот, оказывается, что означало выражение его глаз! Он просто смеется надо мной!

От неожиданности я опять замолчала. Может, он и вправду «очень даже ничего» и даже более чем «ничего», но какой же он, оказывается, идиот!

– Все, что мне нужно сейчас, это узнать, где магазин. Но, кажется, я не вовремя.

Он ухмыльнулся:

– Ты всегда будешь здесь не вовремя, девочка.

– Девочка? – повторила я удивленно.

Уголок его рта дернулся вверх. Кажется, меня это начинает бесить.

– Какая я тебе девочка, мне уже семнадцать!

– Неужели? – подмигнул он. – А кажется, будто тебе двенадцать. Ну или тринадцать. У моей сестры есть кукла, на тебя похожа. Глаза такие же круглые. И такая же пустышка.

Кукла? Пустышка? Внутри меня уже полыхало пламя.

– Вот как. Прости, что побеспокоила. Больше не буду. Уж поверь.

Я развернулась и бросилась обратно, чтобы только не успеть врезать ему побольнее прямо в физиономию... или чтоб не заплакать.

– Эй, – окликнул он.

Я остановилась, не оборачиваясь, чтобы он не заметил моего бешенства:

– Что?

– Тебе нужно выехать на вторую трассу и свернуть к северу на двести двадцатую дорогу. К Петербургу, – он раздраженно выдохнул, словно делал мне огромное одолжение. – Супер-маркет находится прямо на въезде в город. Вряд ли ты проедешь мимо. Хотя... ты-то как раз и проедешь. Там же, кстати, рядом и другой магазин, со всякой ерундой, которой землю копают.

– Спасибо, – ответила я и совсем уже тихо пробормотала: – Придурок.

Он рассмеялся, низко и гортанно:

– А вот это-то очень не по-девичьи, Котенок.

Я резко обернулась:

– Никогда не называй меня так!

– А что, придурок лучше? – Он толкнул дверь. – Здорово, что зашла. Я часто буду вспоминать об этом.

Ну все. Достаточно.

– Слушай, точно. С моей стороны было неправильно называть тебя придурком. Потому что это слишком милое обращение по отношению к тебе, – сообщила я, очаровательно улыбаясь. – Ты – просто кретин.

– Кретин? – повторил он. – Прекрасно!

Я показала ему палец.

Он рассмеялся, потрянув головой. Копна волос упала на лицо и почти полностью скрыла его ярко-зеленые глаза.

– Очень вежливо, Котенок. Уверен, ты припасла еще немало интересных эпитетов и жестов, но я уже пас.

Я действительно с трудом сдерживалась, чтобы не сказать или не сделать лишнего. С огромным усилием, изображая достоинство, я прошествовала к своему дому, лишив его удовольствия видеть, насколько сильно он задел меня. Я дошла до машины и, рванув дверцу, услышала, как он, снова рассмеявшись, окликнул меня:

– Еще увидимся, Котенок!

Я со злостью захлопнула дверцу. От стыда и обиды слезы обжигали мои глаза. Я завела двигатель и резко сдала назад.

«Только попробуй», – сказала мама.

Я попробовала, и вот что из этого получилось.

Глава 2

Я успела доехать до самого Петербурга, когда наконец немного успокоилась. Хотя даже потом злость и ощущение униженности не покидали меня. Что с этим парнем такое? Мне казалось, люди в маленьких городках гораздо доброжелательнее друг к другу и не могут быть такими злыднями.

Я без труда нашла Главную улицу – действительно главную. На Главной площади я обнаружила Центральную библиотеку и сделала мысленную заметку получить читательский билет. Оказалось, что супермаркетов здесь не так уж и много. «МИР ПРОДУКТОВ», у которого куда-то пропала буква Р, и он превратился в «МИ ПРОДУКТОВ», располагался именно там, куда указал этот придурок.

На одной из витрин висела фотография пропавшей без вести девушки примерно моего возраста с темными длинными волосами и смеющимися глазами. Внизу стояла дата, когда ее видели в последний раз. Примерно год с лишним назад. Рядом было указано вознаграждение за ее обнаружение. Правда, сомневаюсь, что этой наградой кому-то суждено воспользоваться – слишком давно висит это объявление.

Мне часто доводилось покупать продукты для дома, поэтому я не тратила время на бесцельное хождение по рядам. Однако, складывая продукты, поняла, что наберу сегодня больше, чем обычно, – дома почти ничего нет.

– Кэти?

Задумавшись, я почти подпрыгнула не месте, услышав звук мягкого женского голоса. Упаковка яиц, выскользнув из моих рук, упала на пол.

– Черт.

– Ой, прости! Я напугала тебя. Вот всегда так.

Тонкие загорелые руки быстро подняли картонную коробку и водрузили обратно на полку. Тут же схватили другую и протянули мне.

– Вот. Эти целые.

Я оторвала глаза от яичного месива с медленно растекавшимися по всему линолеуму яркими желтками. Взглянув на лицо девушки, я с трудом сдержала удивленный возглас.

Слишком красивая, чтоб стоять посреди захудалого супермаркета и протягивать мне упаковку с яйцами, она напоминала высокий яркий подсолнух посреди ржаного поля.

Все вокруг бледнело рядом с нею. Стройная, с почти идеальными чертами лица и темными волосами, спускающимися ниже талии. Но кого же она напоминает? Особенно ее глаза... Поразительные зеленые глаза.

Я крепко стиснула зубы. Не может быть! Так не бывает!

Она усмехнулась:

– Я Ди. Сестра Дэймона. – Она положила коробку с яйцами в мою тележку. – Новые!

– Дэймона?

Ди показала на ярко-розовую сумочку, висящую на тележке. И на телефон, который лежал на самом видном месте.

– Примерно полчаса назад ты заходила к нам, спрашивала дорогу в супермаркет.

Так. У этого мудака и имя оказывается есть. Имечко прямо точно для него!

И сестра, конечно, такая же красотка. А почему бы и нет? Вот вам и Западная Виргиния – край потерявшихся фотомоделей. Я-то уж точно в их число не попадаю.

– Прости. Я не ожидала, что здесь кто-то может вдруг позвать меня по имени. – И, помолчав, спросила: – Он что, звонил тебе?

– Ну да. – Она ловко убрала свою тележку с пути какого-то малыша, бежавшего сломя голову по узкому проходу. – Я видела, как вы переехали, и собиралась заскочить к вам в

ближайшее время, чтобы познакомиться. А когда он сказал мне, что ты направилась сюда, я решила тебя дожидаться. Он описал, как ты выглядишь.

Представляю, что это было.

В ее невероятно зеленых глазах светилось любопытство.

– Правда, ты ничуть не соответствуешь его описанию. Но я сразу поняла, что это ты. В нашей провинции сложно не знать всех в лицо.

Я наблюдала, как все тот же неутомимый малыш бежит к стойке с хлебом.

– Не думаю, что я понравилась твоему брату.

Она нахмурилась:

– Что?

– Твой брат. Не думаю, что понравилась ему.

Я отвернулась к тележке, теребя упаковку с мясом.

– Он не слишком... помог мне, – призналась я.

– О нет, – она вздохнула и тут же рассмеялась: – Извини. Мой брат человек настроения.

Полная чувшь.

– Да не в настроении дело.

Она покачала головой:

– Такой уж сегодня день. В этом плане Дэймон хуже девчонки, поверь мне. Он не хотел тебя обидеть. Мы – близнецы, но и я порой готова убить его. Он довольно жесткий и не всегда находит с людьми общий язык.

Мне стало смешно.

– Ты так думаешь?

– На самом деле я рада, что встретила тебя здесь! – воскликнула она, резко меняя тему. – Мне не хотелось лишний раз тревожить вас, ведь вы еще и не обосновались в новом доме как следует.

– Ну, ты бы не потревожила, если честно.

Я старалась остаться вежливой, но не упустить ни одной ее мысли. Ведь она, как блоха, перескакивала с одной темы на другую.

– Знаешь, как я обрадовалась, когда Дэймон сказал, что мы ровесники. Я была готова задушить его в объятьях! – она возбужденно размахивала руками. – Но если б я знала тогда, что он так с тобой обойдется при первой встрече, я бы наградила его хорошим пинком!

– Представляю, – хмыкнула я. – Мне тоже хотелось его пнуть.

– Ты даже не понимаешь, каково это – быть единственной девчонкой во всем квартале и почти все время наслаждаться лишь обществом придурочного брата.

Она оглянулась, нахмурившись. Я тоже взглянула туда. Малыш сжимал в обеих ручонках картонные упаковки с молоком. Я вспомнила, что тоже хотела купить молока.

– Подожди минутку.

И отправилась к огромным холодильным витринам. Откуда-то из-за угла послышался женский крик, видимо, матери этого малыша:

– Тимоти Робертс, немедленно положи все на место. Что ты тут...

Ребенок показал язык. Иногда гораздо эффективнее понаблюдать за детьми, чем посмотреть программу, пропагандирующую воздержание от беспорядочных связей. Хотя прямо сейчас надобности у меня в этом не было. Я взяла молоко и отправилась назад. Ди внимательно разглядывала узор на полу, вцепившись пальцами в свою тележку, да так, что суставы побелели.

– Тимоти, немедленно иди ко мне! – мать схватила его пухлую ручку. Пряди волос выпали из ее растрепавшегося на затылке пучка. – Я тебе что сказала? – процедила она. – Никогда к *ним* не приближаться.

К ним? Но вокруг не было больше никого. Только Ди и... я. Удивленная, я взглянула на женщину. К моему удивлению, ее темные глаза выражали отвращение и еще, судя по тому, как

дрожали ее плотно сжатые губы, – необъяснимый страх. Не отрываясь, она смотрела на Ди. Потом резко схватила ребенка и, бросив тележку, поспешно скрылась.

Я повернулась к Ди:

– О чем это она?

Ди нервно усмехнулась:

– Маленький город. Странные люди. Не обращай внимания. Ты, наверное, успела заскучать: сначала переезд, потом магазин. Неизвестно, что хуже – распаковывать коробки после переезда или закупать продукты. Должно быть, в аду так – вечные коробки и вечный шопинг. Представляешь?

Я еле сдерживалась, чтобы не захихикать, пытаюсь уследить за потоком ее слов, пока мы наполняли наши тележки. Обычно от таких людей я устаю почти сразу, но восторженные глаза Ди и какие-то слишком свободные движения меня точно приворожили.

– Тебе еще что-нибудь нужно? – спросила она. – Я – все. Я вообще завернула сюда, только чтобы встретиться тебя и мороженого купить. Жить без него не могу.

Я рассмеялась, взглянув на свою заполненную тележку:

– Да уж. Думаю, я тоже все.

– Ну что, тогда пойдем расплачиваться.

Пока мы стояли в очереди к кассе, Ди не переставала трещать и я почти забыла о том, что произошло несколько минут назад.

Она говорила о том, что хорошо бы в Петербурге открыть магазин с экопродуктами – ей нужны именно такие. О том, что они с Дэймоном хотели приготовить на обед нормального цыпленка, а не тех бройлеров, что продаются здесь... Через несколько минут я ее уже почти не слышала и даже расслабилась. Нет, она не то чтобы болтушка, но какая-то слишком... живая. Надеюсь, я когда-нибудь научусь у нее этому.

Очередь в кассу здесь продвигалась быстрее, чем в больших городах.

Выйдя на парковку, Ди остановилась около новенького «фольксвагена» и открыла багажник.

– Хорошая машина, – заметила я.

Видимо, у них водились деньги, или же... Ди работала.

– Я люблю ее. – Она похлопала по заднему бамперу. – Это моя малышка.

Я бросила пакеты на заднее сиденье своего седана.

– Кэти?

– Да? – Я крутила в руках брелок, надеясь, что она предложит еще погулять. Правда, неизвестно, сколько проспит мать.

– Мне следует извиниться за своего брата. Зная его, уверена, он вел себя отвратительно. Мне стало даже жаль ее – наверняка непросто быть сестрой такого придурка.

– Ты-то в этом не виновата.

Она сжала в пальцах ключи от машины и посмотрела мне прямо в глаза:

– Он слишком озабочен моей безопасностью и не жалуется незнакомцев.

Как собака? Я уже хотела улыбнуться, но вдруг заметила искренний испуг в ее широко распахнутых глазах – вдруг ее не простят. Действительно, братец у нее еще тот тип.

– Ладно, неважно. Может, и правда у него настроение такое было.

– Может быть. – Она улыбнулась, но улыбка получилась какой-то вымученной.

– Серьезно, не бери в голову. Все в порядке, – заверила ее я.

– Спасибо. И... не хочу показаться навязчивой, но, – она подмигнула, – давай куда-нибудь сходим вечером. У тебя уже есть какие-то планы?

– На самом деле я собиралась заняться клумбой перед домом. Можешь помочь, если хочешь. Вместе это делать веселее.

– О, заманчивое предложение. Я только заброшу продукты домой – и сразу к тебе, – ответила она. – Никогда раньше не занималась этим.

Не успела я спросить, где же прошло ее детство, если она и помидорного ростка не посадила, как она запрыгнула в свою машину и выехала с парковки. Похлопав по бамперу, я направилась к водительскому месту, но тут почувствовала на себе чей-то взгляд.

Оглядев почти пустую парковку, заметила человека в черном костюме. Сквозь темные очки он внимательно разглядывал то самое объявление о пропавшей девочке. *Люди в черном*, подумала я. Ему еще этой блестящей штуковины, стирающей память, не хватает и говорящей собаки. Только почему-то мне было не смешно. Особенно когда я поняла, что он снова разглядывает меня.

* * *

После обеда Ди постучалась в нашу дверь. На ногах ее были босоножки на высоченных каблуках – определенно, я бы выбрала совсем другую обувь для работы в саду. Темные ее волосы сияли на солнце, по лицу блуждала заговорщическая улыбка. И вся она была похожа на сказочную и весьма энергичную фею.

– Привет.

Я вышла на порог, тихонько прикрыв двери:

– Тише, мама спит.

– Надеюсь, я ее не разбудила, – как можно тише шепнула она.

Я кивнула:

– Что ты... ее даже ураган сейчас не разбудит. Проверено.

Ди слегка улыбнулась, присев на качели и обхватив себя руками. Выглядела она немного испуганно.

– Не успела я домой вернуться с покупками, как Дэймон сожрал полпакета *моих* чипсов, две упаковки *моего* попкорна и полбанки арахисового масла.

Я рассмеялась.

– Вот это да! И как же он умудряется оставаться... – я запнулась, проглотив слово *«красавчиком»*, – таким подтянутым?

– Это невероятно. – Она вытянула ноги, сцепив руки под коленями. – Он ужасно много ест, из-за этого мы по три раза в неделю в супермаркет мотаемся. – Она посмотрела на меня с озорным блеском в глазах. – Хотя я тоже люблю поесть – и дома, и где-нибудь еще. Так что не мне жаловаться.

Тут волна зависти захлестнула меня. Уж я-то не отличалась худобой. И каждая лишняя калория сразу откладывалась на бедрах или на талии. От лишнего веса я пока не страдала, но все равно ненавидела, когда мама называла меня «аппетитной».

– А мне не повезло. Стоит съесть упаковку чипсов, как сразу набираю пару килограммов.

– Мы в этом плане счастливики. – Она перестала улыбаться. – Ладно, расскажи мне о Флориде. Никогда там не была.

Я запрыгнула на перила крыльца:

– Представь себе бесконечные торговые центры и парковки. О, и еще пляжи. Да хотя бы ради них стоит поехать во Флориду.

Я любила ощущать жар солнца на своей коже и ступать по влажному песку, в который погружались пальцы ног.

– Д-а-а, – выдохнула Ди, ее взгляд метнулся к входной двери их дома, точно она ждала кого-то. – Долго же тебе придется привыкать к здешней жизни. Это же очень сложно – привыкнуть к тому, что все чужое.

Я пожала плечами:

– Не знаю. Пока что все не так уж и плохо. Конечно, когда я узнала, куда мы едем, сначала решила, что это шутка. Раньше мы даже не подозревали, что такое место вообще существует.

Ди рассмеялась:

– Да-а, мало кто его знает. Мы тоже были в шоке, когда приехали сюда.

– О, так, значит, вы неместные?

Ее смех оборвался, и она отвела глаза в сторону:

– Да, мы неместные.

– Наверное, ваши родители переехали сюда из-за работы? – спросила я, с трудом представляя, какая здесь вообще может быть работа.

– Они работают в городе. Мы не часто их видим.

Я совершенно отчетливо поняла – она что-то недоговаривает.

– Должно быть, вам тяжело. С другой стороны... полная свобода. Мы с мамой тоже редко видимся.

– Тогда ты можешь нас понять. – В ее глазах светилась странная печаль. – Мы живем сами по себе.

– Думаешь, мы могли бы жить интересней?

– Ты когда-нибудь слышала фразу «осторожнее с тем, о чем мечтаешь»? – спросила она мечтательно. – Я все время думаю об этом.

Она покачивалась на качелях. Никто из нас не торопился прервать повисшее молчание. Я очень хорошо понимала, что она имела в виду. Сколько ночей напролет я ворочалась без сна, надеясь, что мама наконец найдет в себе силы жить дальше. И вот оно свершилось: добро пожаловать в Западную Виргинию.

Словно из ниоткуда возникшие серые тучи мгновенно затянули небо, и двор погрузился в тень.

Ди нахмурилась:

– О нет! Похоже, надвигается один из здешних ливней. Часа два будет идти, не меньше.

– Это ужасно. Видимо, цветы откладываются на завтра. Ты будешь свободна?

– Конечно, – Ди поежилась от порыва холодного ветра.

– Странно, откуда вообще этот ливень взялся? – вслух удивилась я. – И ведь ничто не предвещало.

Ди прыгнула с качелей, отряхнув ладошки о джинсы:

– Похоже на то. Ладно. Думаю, твоя мама уже проснулась, а мне надо разбудить Дэймона.

– Он спит? Несколько поздновато.

– Он странный, – пожала плечами Ди. – Я приду завтра, и мы съездим в специальный магазин, где продается все для сада.

Я рассмеялась и спустилась с перил:

– Отлично!

– Ну и хорошо. – Она заторопилась в сторону дома, но вдруг обернулась: – Я скажу Дэймону, что ты передавала привет!

К моим щекам прилила краска.

– Мм-м, необязательно.

– Поверь мне, еще как обязательно! – Она засмеялась и побежала к своему участку.

Великолепно.

Мама стояла посреди кухни с чашкой кофе в руке. Однако когда я вошла, рука ее дрогнула и несколько капель выплеснулись на столешницу. Слишком уж невинное выражение выдало ее с головой.

Прихватив полотенце, я направилась к стойке.

– Это и есть наша соседка, ее зовут Ди, мы встретились в супермаркете. – Я вытерла разлившийся кофе. – У нее есть брат. Его зовут Дэймон. Они – близнецы.

– Близнецы? Интересно, – мама улыбнулась. – Ну и как тебе Ди, дорогая, понравилась?

Я вздохнула:

– Да, мам, она милая.

– Я рада. Тебе давно пора уже выбираться из своей раковины.

Вот, оказывается, что – я жила в раковине. Мама слегка подула на кофе, сделала глоток и снова посмотрела на меня:

– Ты собираешься погулять с ней завтра?

– Тебе лучше знать. Ты ведь все слышала.

– Конечно, – она подмигнула. – Я же твоя мать. Обычно родители делают это.

– Подслушивают разговоры?

– Да. Как же еще я могу узнать о том, что происходит в твоей жизни? – невинно поинтересовалась она.

Я закатила глаза и, развернувшись, направилась в гостиную:

– Частная жизнь, мам.

– Милая, – протянула она из кухни. – Какая частная жизнь, о чем ты.

Глава 3

Наконец нам подключили Интернет. Даже если бы какой-нибудь красавчик, засмотревшись на мою задницу, стал клянчить у меня номер телефона, это было бы ничто в сравнении с моим сегодняшним счастьем. Я набрала заголовок «Дожили до среды» – раз уж сегодня именно этот день недели – и начала писать очередной обзор. Книга, как всегда молодежная, о парне, убивающем одним лишь прикосновением. Но вначале я извинилась за долгое молчание, ответила на комменты, просмотрела любимые блоги. Меня не покидало счастливое ощущение, будто я вернулась в родной дом.

– Кэти? – крикнула мама снизу. – Пришла твоя подруга Ди.

– Пусть заходит, – ответила я.

Закрыв ноутбук, я скатилась по лестнице и вместе с Ди отправилась в тот самый магазин, о котором она говорила. Правда, оказался он совсем не там же, где мы были накануне, а ведь Дэймон утверждал, что он совсем рядом с «Ми продуктов». Я купила все для того, чтобы привести в порядок ужасную цветочную клумбу.

Вернувшись, мы с Ди с трудом вытащили пакеты с покупками из багажника – до того они были тяжелые. Пот лил с нас градом.

– Хочешь чего-нибудь попить? – предложила я. Руки адски саднили. – А потом уже займемся клумбой.

Ди вытерла влажные ладошки и кивнула:

– Тут нужны особые тренировки. По поднятию тяжестей.

Мы зашли в дом и накинулись на холодный чай.

– Напомни мне записаться в местный спортзал, – пошутила я, разминая затекшие руки.

Ди рассмеялась и, перекрутив влажные волосы, убрала их за спину. Раскрасневшаяся от усталости, она все равно выглядела шикарно. В отличие отменя. Я-то напоминала, скорее, серийного убийцу. У которого, правда, было маловато силенок, чтобы причинить кому-то реальный вред.

– В этом городе единственный вид спорта – убирать мусор или перетаскивать с места на место стоги сена. Кеттерман – один сплошной спортзал.

Я протянула ей резинку для волос, пошутив на тему того, какая отстойная жизнь ждет нас в этой дыре. Минут через десять мы вышли из дома, и вдруг я увидела, что все тяжеленные мешки аккуратно стоят возле крыльца.

– Как они сюда попали? – изумленно спросила я.

Ди опустилась на колени и начала выдергивать сорняки:

– Наверное, это мой брат.

– Дэймон?

Она кивнула:

– Как обычно, рыцарь без страха и упрека.

– Рыцарь без страха и упрека, – поморщилась я.

Верится с трудом. Скорее, все эти мешки сами телепортировались сюда – и то правдоподобней будет.

Неожиданно я обнаружила, что мы обе дергаем сорняки с такой силой, точно хотим выместить всю накопившуюся злость. Видимо, у Ди тоже скопилось немало обид и раздражения на братца. Даже неудивительно.

– Да, прощай мой маникюр, – проговорила Ди чуть позже, посмотрев на свои руки.

Я усмехнулась:

– Говорила тебе, надень перчатки.

– Ты тоже не надела.

Я поморщилась, подняв перепачканные грязью ладони:

– А я вообще маникюр делать не привыкла.

Ди пожала плечами и взялась за грабли. В длинной юбке и узких сандалетах она выглядела весьма забавно – точно модель на демонстрации новой коллекции садовой моды.

– Слушай, а это прикольно, – кивнула она, активно орудуя садоводческим орудием.

– Лучше шопинга? – засмеялась я.

В задумчивости она потерла нос:

– Конечно. Хорошо успокаивает.

– Точно. Я вообще ни о чем не думаю, когда этим занимаюсь.

– В том-то и дело. – Она уже выгребала прошлогодние листья из клумбы. – Ты любишь возиться с землей, чтобы ни о чем не думать?

Присев, я вскрыла пакет с грунтом. Я не знала, как ответить на этот вопрос.

– Папа... он очень это любил. Под его руками любая зелень расцветала. В нашей старой квартире не было ни клочка земли, зато был балкон. И мы с ним такой сад там устроили!..

– Что случилось с твоим отцом? Твои родители развелись?

Я стиснула зубы. Никогда и ни с кем я не говорила о нем. Он был очень хорошим человеком и лучшим в мире отцом. И совсем не заслужил того, что с ним случилось.

Ди притихла.

– Извини. Это не мое дело.

– Нет. Все нормально.

Я встала, отряхнув грязь с рубашки, и заметила, как она ставит грабли у крыльца. Но рука ее вдруг показалась мне такой прозрачной, что я видела белые перила сквозь нее. Я поморгала – и все снова встало на свои места.

– Кэти? Ты в порядке?

Мое сердце колотилось. Я посмотрела на ее лицо, потом на руку. Рука как рука. Обычная. Идеальная.

– В порядке, – кивнула я. – Он... отец заболел. Рак. Последняя стадия опухоли мозга. У него были головные боли, видения.

Я нервно сглотнула и отвела глаза. Такие же видения, как у меня сейчас?

– Он никогда ничем не болел, пока ему не поставили этот диагноз. Химиотерапия, облучение – ничего не помогло. Через два месяца он умер.

– О, господи, Кэти, мне так жаль, – проговорила она мягко. Лицо ее побледнело. – Это ужасно.

– Да ладно. Все нормально. – Я выдавила фальшивую улыбку. – Это случилось почти три года назад. Потому-то мама и решила переехать сюда. Начать все заново и все такое.

В ярком солнечном свете глаза Ди блеснули.

– Понимаю. Когда теряешь кого-то, время совсем не лечит.

– Не лечит.

Мне показалась, что Ди действительно понимает меня, но, прежде чем я успела приступить к расспросам, дверь ее дома запахнулась. Внутри меня все сжалось.

– О нет, – прошептала я.

Обернувшись, Ди громко вздохнула:

– Посмотрите-ка, кто пришел.

Было уже далеко за полдень, но Дэймон выглядел так, точно только что выбрался из постели. Взьерошенные волосы, мятые джинсы, обнаженный торс. Он с кем-то говорил по телефону, потирая рукой подбородок.

– А что, у твоего брата нет футболки? – спросила я, хватая лопату.

– Кажется, нет. К сожалению. Он даже зимой так ходит, – она вздохнула. – Не представляешь, как это раздражает. Все время видеть столько его... тела. Фу, мерзость.

Мерзость для нее. Но меня – чтоб ему провалиться – просто с ума сводит. Я копала лунки под рассаду. В горле совсем пересохло. Идеальное лицо. Идеальное тело. Жуткий характер. Вот он – адский замес самых «очень-даже-ничего» парней.

Почти полчаса он висел на телефоне. Я все это время почти ничего делать не могла. Не обращать внимания не получалось – даже спиной я ощущала его пристальный, тяжелый взгляд, от которого немели плечи. Когда я наконец позволила себе посмотреть в сторону Дэймона, его и след простыл. Вернулся он почти сразу, уже в футболке. Черт. Зачем он ее надел!

Я рассыпала верхний грунт, в этот момент он подошел к сестре и опустил руку на ее плечо. Ди попыталась сбросить ее, но он только крепче сжал пальцы:

– Привет, сестренка.

Ди закатила глаза и вдруг широко улыбнулась. В ее глазах светилось неприкрытое обожание.

– Спасибо, что перенес для нас пакеты.

– Это не я.

– Ну как скажешь, упрямец.

– Фу, как некрасиво, – укоризненно покачал головой он, притянув ее к себе еще сильнее и улыбаясь – реально улыбаясь.

Черт, какая же у него улыбка! Ему следует это делать почаще. Потом он посмотрел на меня, и его глаза сузились, как будто он только сейчас обнаружил, что я тоже здесь находилась. Это при том, что все происходило на моем дворе. Улыбка тут же испарилась.

– Что ты делаешь?

Я оглянулась. По тому, что вся одежда и руки в земле, а вокруг валяется рассада, было ясно, чем мы тут занимаемся.

– Я тут...

– Я не тебя спрашиваю. – Он повернулся к своей покрасневшей сестре: – Чем *ты* занимаешься?

Вот уж сейчас точно ему спуску не дам! Я выдернула росток из контейнера вместе с налипшей на корни землей.

– Я помогаю нашей соседке посадить цветы. Успокойся уже, – Ди пихнула брата в живот и выбралась из его объятий. – Посмотри, что мы сделали. Я и не подозревала, что у меня есть такой талант.

Дэймон внимательно осмотрел результат нашего труда. Если бы мне пришлось прямо сейчас выбрать себе работу, это был бы ландшафтный дизайн. В других областях я звезд с неба не хватала, но возиться с землей и рассадой мне удастся лучше всего. И я это обожаю. И эту усталость, и этот прелый аромат земли, и то, как из воды и грязи вдруг появляется новая жизнь.

В этом я действительно преуспела. Я не пропускала ни одной передачи на специальном телеканале. Я знала, где сажать те растения, которые любят солнце, и те, что не любят свет. Я изучила эффект наслоения: выносливые и стойкие, с большими, сочными листьями – позади, нежные цветы – под их сенью. Нужно только положить правильный грунт – и вуаля!

Дэймон приподнял бровь. Внутри меня все сжалось.

– Что?

Он пожал плечами:

– Неплохо.

Кто б сомневался.

– Неплохо? – Ди оскорбилась едва ли не больше меня. – Это не просто неплохо. Это потрясающе! Мы с Кэти сделали это. Точнее, Кэти сделала. Я только немножко помогла ей.

– Значит, так ты проводишь свое свободное время? – спросил он меня, не обращая внимания на сестру.

– Что, теперь ты *и со мной* решил поговорить? – улыбнулась я, пропуская сквозь пальцы свежую землю на клумбе. – Да, это в некотором роде мое хобби. А какое у тебя хобби? Мучить животных?

– Не уверен, что стоит говорить об этом при сестре, – по-волчьи ощерившись, ответил он.

– Фу, – поморщилась Ди.

Я уже начала прокручивать в голове картинки, точно сошедшие из фильмов «детям до 16-ти запрещается», однако по его самодовольному выражению лица поняла – он знает, о чем я подумала. Я тут же схватила горсть мульчи.

– Мое хобби, по крайней мере, не такое дурацкое, – добавил он.

Я замерла. Кусочки красной кедровой коры высыпались из разжатого кулака.

– С чего это ты взял, что оно дурацкое?

Он взглянул на меня так, точно спрашивал: тебе действительно надо объяснять это? На самом деле я понимала, что вся эта ботаника отнюдь не вершина крутости. Но и дурацким это занятие назвать нельзя. И лишь только потому, что Ди мне нравилась, я не ответила ему ничего и просто молча раскидывала кедровую мульчу.

Ди толкнула своего брата, но он стоял как вкопанный.

– Не веди себя как идиот. Пожалуйста!

– Я нормально себя веду, – возразил он.

Я посмотрела на него снизу вверх.

– Что такое? – спросил Дэймон. – Ты хочешь что-то сказать, Котенок?

– Хочу попросить, чтобы ты никогда не называл меня Котенком! А так – больше ничего. – Я еще раз разровняла слой мульчи, полюбовалась нашей работой и улыбнулась, обращаясь к Ди: – Хорошо мы с тобой сегодня потрудились.

– Ага. – Она еще раз подтолкнула брата в сторону их дома, но тот стоял как вкопанный. – У нас здорово получилось, а уж дурацкое это занятие или нет – мне плевать. Знаешь что? Мне даже это нравится.

Дэймон смотрел на нашу работу, точно на какой-то научный эксперимент.

– Думаю, мы должны продолжить эту дурацкую затею и сделать то же самое на нашей лужайке. – Глаза Ди возбужденно блестели. – Поедем в тот же магазин, купим все, а ты...

– Чтобы и ноги ее в нашем доме не было, – отрезал Дэймон, обращаясь к своей сестре. – Серьезно.

От такой неожиданной ненависти, что сочилась сквозь его слова, я даже отпрянула.

Но не Ди. Ее тонкие пальцы сжались в кулаки.

– Вообще-то мы собираемся сделать клумбу, которая находится снаружи дома, а не внутри него. По крайней мере, именно там она находилась в последний раз, когда я проверяла.

– Мне без разницы. Я не хочу видеть эту девчонку.

– Дэймон, нет, – прошептала Ди со слезами на глазах. – Пожалуйста. Она мне нравится.

И тут случилось невероятное. Его лицо вдруг... смягчилось.

– Ди...

– Пожалуйста! – она подпрыгивала на месте, точно маленькая девочка, выпрашивающая любимую игрушку. Маленькая большая девочка. Отмутузить бы его хорошенько за то, что довел сестру до того, что ей так сильно нужна чья-то дружба.

Он едва слышно выругался и сложил руки на груди:

– Ди, но у тебя есть друзья.

– Это совсем не то, и ты это знаешь. – Она встала ровно в такую же позу, как он. – Совсем не то.

Дэймон взглянул на меня и скривился. Если бы у меня в руках была лопатка, я б не раздумывая запустила ее ему в голову.

– Они твои друзья, Ди. Они такие же, как ты. Тебе не нужно дружить с кем-то... вроде нее.

Почти все это время я молчала, не представляя, что на самом деле происходит, и не желая обидеть Ди. Этот придурок все же ее брат. Но при этих словах моя чаша терпения переполнилась.

– Что ты имеешь в виду – «вроде меня»?

Он наклонил голову и глубоко вздохнул. Взгляд сестры метался между нашими глазами.

– Да нет, он ничего такого не думал.

– Черт, – пробормотал он.

Теперь уже я сжала кулаки:

– Тогда в чем дело, а?

Дэймон повернулся ко мне. Станный, странный взгляд.

– В тебе.

– Во мне? Я что, жить тебе мешаю? – я шагнула вперед. – Я тебя даже не знаю. Как и ты – меня.

– Да все вы одинаковые. – Он поиграл желваками. – Знать тебя не хочу. И не буду.

Я взбесилась так, что злость затопила весь мой горизонт.

– Меня это вполне устраивает, приятель, я тоже знать тебя не желаю! Понял?

– Дэймон, – проговорила Ди и взяла его за руку. – Прекрати это немедленно.

Он усмехнулся, снова посмотрев на меня:

– Мне очень не нравится, что ты дружишь с моей сестрой.

И тут я выпалила первое, отнюдь не самое умное – то, что пришло в голову сразу. Я никогда не умела отвечать на провокации, но этот парень достал меня до печеник.

– Да плевать мне на твое «нравится – не нравится».

Еще секунду назад он стоял рядом с Ди, но вдруг оказался возле меня. Прямо передо мной. Он не мог двигаться так быстро – это невозможно. Однако вот сейчас он возвышается надо мной и смотрит сверху вниз.

– Как... как ты это сделал?... – я отшатнулась, с трудом подбирая слова. От его напряженного взгляда мои руки точно онемели. Чертовщина какая-то...

– Слушай меня внимательно, – сказал он, делая шаг вперед.

Я снова отступила назад, он – за мной. И так, пока я не уперлась в дерево. Дэймон наклонился ко мне, казалось, его убийственно зеленые глаза заполнили весь мир. От тела исходил жар.

– Повторять я не буду. Если что-нибудь случится с моей сестрой, то, да поможет мне...

– Он остановился, сделав глубокий вдох. Его взгляд упал на мои приоткрытые губы.

У меня даже дыхание перехватило. В глазах его что-то промелькнуло, но он тут же прикрыл их, чтобы я ничего не увидела.

Опять появились эти кадры из фильмов «до 16-ти». Вот мы вдвоем. Возбужденные и влажные от пота...

Я закусила губу и попыталась сделать непроницаемое лицо. Но по его самодовольной улыбочке поняла – он догадался. Как же это бесит!

– А ты... грязная¹, Котенок.

Я моргнула. Нет. Нет. Нет.

– Что ты сказал?

– Грязная, – повторил он так тихо, чтобы Ди не услышала. – Вся покрыта грязью. Что, по-твоему, я имею в виду?

¹ Здесь игра слов: dirty в значении «очень сексуальная». – *Примеч. ред.*

– Ничего, – выдохнула я, мечтая, чтоб он провалился в преисподнюю. Ужасно неловкое ощущение от этой близости. – Я только что сажала цветы и возилась с землей. Обычно становишься грязным, когда делаешь что-то подобное.

Его губы дрогнули.

– Есть много более забавных способов, чтобы стать... грязной. Хотя не думаю, что когда-то покажу их тебе.

Кажется, он знает, о чем говорит. Краска залила мои щеки, я просто утонула в ней.

– Уж лучше я вывожусь в навозе с головы до ног, чем позволю тебе когда-нибудь дотронуться до меня.

Ответом был недоуменно-вопросительный взгляд, после чего Дэймон резко развернулся к сестре:

– Ты должна позвонить Мэтью. Немедленно, ты поняла? Прямо сейчас.

Я прижалась к дереву и так и стояла – с неподвижным взглядом, не шевелясь, – пока за ним не захлопнулась входная дверь. Только после этого я перевела дух и посмотрела на смущенную Ди:

– Да уж. Это было сильно.

Ди опустилась на ступеньки, прикрыв руками лицо.

– А ведь я и вправду люблю его. Он мой брат, только... – она оборвала фразу, поднимая голову. – Он чудовище. Я знаю, это правда. Но он не всегда такой.

В полном молчании я смотрела на нее. Сердце буквально выпрыгивало из груди. И неважно, что я сейчас чувствую: страх или возбуждение от ссоры, от которых голова идет кругом. Я отлипла от дерева и подошла к подруге. И если я все-таки боюсь, то чего?

– Трудно завести друзей, когда он постоянно рядом, – пробормотала она, посмотрев на свои руки. – Они все удирают от него.

– Действительно. С чего это вдруг?

Я-то могла себе это представить – уже представила. Его чрезмерная забота о сестре выходила за все разумные рамки. Я все еще дрожала, чувствуя жар его тела. И это же меня... заводило. К сожалению.

– Прости меня, пожалуйста. – Взмахнув руками, Ди поднялась со ступеней. – Это все из-за того, что он слишком за меня беспокоится.

– Конечно. Но, мне кажется, я не слишком похожа на какого-нибудь козла, который хочет тебя совратить.

Ди громко фыркнула:

– Я знаю, но он все время за меня боится. Мне кажется, он успокоится, когда узнает тебя поближе.

Что-то верится с трудом.

– Только не говори, пожалуйста, что он и тебя запугал. – Ди, нахмурившись, встала прямо передо мной. – Наверняка ты тоже решишь со мной больше не связываться...

– Ладно. Все нормально, – я провела рукой по лбу. – Он не запугает меня. Кишка тонка! Мне показалось, что Ди от счастья вот-вот потеряет сознание.

– Да. Я уже пойду. Но я тебе обещаю – я все придумаю. Правда.

Я пожала плечами:

– Да перестань. Это не твоя проблема.

– Нет, все-таки проблема и все-таки моя, – не согласилась со мной Ди. – Но лучше потом об этом. Потом, хорошо?

Я кивнула, проследила взглядом за тем, как она идет к дому, и собрала разбросанную упаковку. Какого черта? Что за бред? Никогда в жизни я не вызывала у людей такой неприкрытой резкой антипатии. Со злостью я сунула мусор в бак.

От Дэймона, конечно, можно голову потерять. Но он же последний мерзавец. Он загонял меня в угол, затравливал специально.

Только у него ничего не получится. Я все равно буду дружить с Ди и ему – Дэймону – не удастся запугать меня. Я останусь ее подругой, и ему придется с этим смириться. Я тут живу и уезжать никуда не собираюсь.

Глава 4

В понедельник я ничего не стала писать в блоге. Обычно в этот день отчитываюсь о том, что прочитала свежего-интересного, но сейчас новостей у меня нет. Поэтому я решила устроить своей машине хорошую помывку. Если б мама не спала, то, конечно, пришла бы в восторг – в разгар лета ее дочь не торчит перед экраном ноутбука, а проводит время на свежем воздухе! На самом деле я совершенно домашнее растение и лишний раз за порог не выйду, если только не предвидится садовых работ.

Небо было прозрачно-ясным, в воздухе висел аромат мускуса и хвои. Убирая салон, я несколько удивилась, обнаружив гору ручек и резинок для волос. И еще школьную сумку, один взгляд на которую расстроил меня окончательно. Пройдет еще немного времени, и начнется школа. Ди там будет окружена друзьями, которые прошли жесткий отбор у Дэймона. Я к ним, конечно, не отношусь, для него я – асоциальный элемент, полное ничтожество.

Я закончила убирать салон и вытащила ведро со шлангом. Намылила багажник, капот и дверцы. До крыши дотянуться не получалось – я только вымокла с головы до ног, постоянно роняя на землю мыльную губку. Чертыхаясь, я принялась очищать губку от налипшей травы и пыли. Мне ужасно сильно хотелось запустить ею в дерево. Раздраженная и разочарованная, я в конечном итоге сунула ее в ведро.

– Кажется, тут кому-то нужна помощь.

Я даже подпрыгнула.

В нескольких шагах от меня, сунув руки в карманы потертых джинсов, стоял Дэймон. Невероятные глаза блестели на солнце. Он появился неслышно и неожиданно – и, конечно, я совсем не была к этому готова. Не понимаю, как при таком росте можно двигаться столь бесшумно? И, ого, он надел футболку. Даже не знаю, благодарна я ему за это или, наоборот, – разочарована. Ясно одно: если бы не его манеры, у меня от него снесло бы крышу. Но я уже настроилась на очередную битву.

Он не улыбался, но, по крайней мере, на этот раз не выглядел так, будто хотел меня убить. На его лице застыла маска недовольства. Примерно с таким же лицом я беру в руки какую-нибудь второразрядную книжку, когда предстоит писать на нее рецензию.

– Судя по твоему виду, ты готова снова использовать ее как метательный снаряд. – Он показал на ведро, где в пене плавала губка. – И я сделаю доброе дело, если не позволю тебе растерзать эту мочалку.

Я откинула влажные волосы, упавшие на лицо, обдумывая свою реакцию. Дэймон в этот момент наклонился, вынул из ведра губку и отжал:

– Ты вылила на себя больше воды, чем на свою машину. Даже не думал, что это так сложно. Минут пятнадцать наблюдал за тобой и понял – мытье машин должно стать олимпийским видом спорта.

– Ты наблюдал за мной?

Звучит пугающе. Или... наоборот, возбуждает? Нет, только не это!

Он пожал плечами:

– Ты могла бы съездить на мойку. Это намного проще.

– Автомойка – пустая трата денег.

– Точно, – произнес он медленно, опустил на колено и принялся мыть брызговик, на который я даже не обратила внимания. – Тебе нужны новые шины. Эти уже совсем лысые, а зимы здесь еще те!

Да мне плевать на шины. Мне бы понять, что он здесь делает. Как будто в последний раз, когда мы виделись, я не казалась ему исчадием ада, как будто не на меня он наступал, вжимая в ствол дерева, не он убеждал меня в том, какая я грязная. Черт, я даже не причесалась с утра!

– Ну, все равно. Рад, что ты здесь сегодня.

Крышу он вымыл почти мгновенно и тут же схватился за шланг. Широко улыбнувшись, окатил машину мощной струей. Вода вперемешку с пеной низвергалась водопадом.

– Мне кажется, я должен попросить прощения.

– Тебе кажется *что*?

Прищурившись от слишком яркого солнца, Дэймон повернулся ко мне, и я едва успела отскочить от брызг, когда он начал поливать машину с другой стороны.

– Да. Если процитировать Ди, я должен притащить сюда свою задницу и вести себя по-человечески, а то у нее так и не появится «нормальных» друзей.

– Нормальных друзей? С кем же она вообще дружит?

– С ненормальными, – ответил он.

Дэймон предпочитал «ненормальных» друзей для собственной сестры?

– Знаешь, извинение засчитывается, если оно искреннее, а не потому, что кто-то кому-то его должен принести.

Дэймон утвердительно хмыкнул:

– Точно.

Я удивленно взглянула на него:

– Ты серьезно?

– Ну-у, – протянул он, смывая с машины пену. – На самом деле, у меня нет выбора. Я обещал вести себя прилично.

– Ты не похож на человека, который способен делать то, что не хочет.

– Обычно да.

Он подошел к багажнику:

– Только моя сестра забрала ключи от машины, так что я вынужден быть хорошим, иначе не получу их назад. Заказывать дубликат слишком нудное мероприятие.

Я пыталась сдержаться, но все равно рассмеялась:

– Она забрала твои ключи?

– Это не смешно, – рассердился он.

– Да, не смешно, – продолжала смеяться я. – Это чистый восторг.

Взгляд Дэймона как будто раздевал меня.

Я сложила руки на груди:

– Конечно, жаль, но... я не принимаю твои не очень-искренние извинения.

– Даже после того, как я помыл твою машину? – он прищурился.

– Угу, – я по-прежнему улыбалась. – Не видать тебе ключей.

– Черт, я проиграл. – Уголок его рта дернулся в усмешке. – Но мне показалось, что это компенсирует недостаток искренности.

Он страшно раздражал меня, и в то же время все происходящее невольно забавляло.

– А ты всегда такой учтивый и предупредительный?

Он прошел мимо меня и снова начал поливать машину:

– Всегда. А ты всегда так разглядываешь парней, когда хочешь спросить, где магазин?

– А ты всегда открываешь дверь полураздетым?

– Всегда. И ты не ответила на мой вопрос. Ты всегда так пялишься?

Мои щеки вспыхнули.

– Я *не* пялилась.

– Неужели?

Он снова улыбнулся, заиграв ямочками на щеках:

– В любом случае, ты меня разбудила. Я не люблю рано вставать.

– Было не так уж и рано, – заметила я.

– Я не мог проснуться. На дворе лето как-никак. С тобой такого не случается?

Я откинула назад прядь волос, выбившуюся из затянутого на макушке хвоста:

– Нет. Я всегда просыпаюсь рано.

Он простонал:

– В точности как моя сестра. Теперь понятно, почему ты ей так нравишься.

– Ди понимает толк в жизни... в отличие от некоторых, – бросила я.

Его губы дрогнули.

– И она замечательная. Она действительно мне нравится. Так что не разыгрывай здесь грозного старшего брата.

– Я здесь не для этого.

Он подхватил ведро и бутылки с автошампунем. Наверное, мне стоило помочь ему, но как я могла упустить такое зрелище: он вместо меня взял и вымыл мою машину! И хоть он и улыбался своей невозможной улыбочкой, я-то видела, как все эти действия просто выводят его из себя. Чудесно.

– Тогда зачем ты здесь, кроме того, конечно, чтобы так по-дурацки извиниться?

Я не могла оторвать взгляда от его губ. Он-то уж точно умеет целоваться, я уверена. Сумасшедше, незабываемо. И уж точно его поцелуи не влажные, не липкие, не грязные, а такие... от которых просто крышу сносит.

Так, нужно срочно перестать пялиться на него.

Поставив все хозяйство на крыльцо, Дэймон потянулся и закинул руки за голову. Футболка топорщилась, обнажая кубики пресса. От одного взгляда на него у меня бабочки в животе запорхали.

– Возможно, мне стало любопытно, почему она в таком восторге от тебя. Ди ведь не слишком легко сходится с незнакомцами. Как и я.

– У меня как-то была собака, она тоже не жаловала чужаков.

Дэймон расхохотался. Глубоким, гортанным смехом. Сексуальным. Красивым. Я отвела глаза. Черт возьми, он явно из тех, кто ходит по ковру из разбитых девичьих сердец. Он – кошмар наяву. Может быть, чудесный, но все же кошмар. И полный придурок. Никогда не связывалась с придурками. Да я вообще на самом деле ни с кем еще не связывалась.

Я кашлянула и произнесла:

– Ладно. Спасибо за машину.

Но он стоял уже возле меня. Весьма неожиданно. Причем стоял так близко, что мы почти прикасались друг к другу. Резко вдохнув, я еле удержалась, чтобы не попятиться. Ему не мешало бы перестать вытворять подобные трюки.

– Как ты так быстро передвигаешься?

Он ничего не ответил.

– Моя маленькая сестренка что-то в тебе нашла, – произнес он так, будто старался понять, что именно.

Я сердито вскинула голову, стараясь смотреть поверх его плеча:

– Маленькая? Вы же близнецы.

– Я родился на целых четыре минуты и тридцать секунд раньше нее, – заявил он, глядя в мои глаза. – Получается, что она все равно младше.

У меня пересохло горло.

– То есть она у вас младшая?

– Ну да, хотя внимания нужно больше мне.

– А, ну это как раз все и объясняет, – хмыкнула я.

– Наверное. Но многие находят меня просто очаровательным.

Я хотела что-то ответить, но в этот момент допустила ошибку – взглянула ему в глаза. И немедленно утонула в их чистой зелени, такой, какую я видела только в Эверглейдсе – национальном парке Флориды.

– Мне что-то... с трудом в это верится.

Его губы слегка дернулись.

– А тебе и не нужно, Кэт. – Потянувшись, он подобрал одну из моих выпавших из хвоста прядей и накрутил себе на палец. – Какой это цвет? Не темный, не светлый.

Щеки у меня вспыхнули еще сильнее. Я откинула волосы назад:

– Русский.

– Ага, – кивнул он. – Но у нас с тобой есть еще один план.

– План? – я немного отошла от него и облегченно вздохнула. Сердце чуть не выпрыгивало из груди. – У нас нет никаких планов.

Дэймон развалился на ступеньках крыльца, вытянул ноги и оперся на локти.

– Удобно? – резко спросила я.

– Ужасно удобно, – ухмыльнулся он. – Итак, о наших планах...

Я предпочитала держаться на расстоянии.

– О каких?

– Ты же помнишь, мне было велено «притащить сюда свою задницу и вести себя по-человечески»? – он закинул ногу на ногу и смотрел на верхушки деревьев. – Если этот план сработает – я верну свои ключи.

– Объясни-ка поподробней.

– Так вот, – вздохнул он. – Ди спрятала мои ключи. Она вообще умеет так все спрятать, что никогда не найдешь. Я уже весь дом перевернул – и ничего.

– Ну так заставь ее признаться, куда она их дела.

Какое счастье, что у меня нет ни сестер, ни братьев.

– О, я бы непременно так и сделал, если бы она была здесь. Только она уехала и не вернется до самого воскресенья.

– Что? – Она ничего не говорила о том, что собиралась куда-то ехать. Или к кому-то. – Я не знала.

– Это было спонтанное решение.

Он опять вытянул ноги и принялся отстукивать какой-то незнакомый ритм.

– Единственный способ заставить ее заговорить – это заработать бонусы. Видишь ли, у моей сестренки еще с начальных классов бзик по поводу бонусов.

Я улыбнулась:

– Ну и?..

– Ну и чтобы вернуть ключи, я должен заработать эти бонусы, – загрустил он. – И для этого есть единственный способ – сделать что-нибудь приятное для тебя.

Я просто взорвалась от смеха. Выражение его лица было просто непередаваемым.

– Извини, но это ужасно смешно, не находишь?

Дэймон демонстративно вздохнул:

– Да уж, действительно.

Смех мой погас.

– И что ты собираешься делать?

– Ну, допустим, завтра я отвезу тебя искупаться. После чего я наконец получу свои ключи. А, да, я буду очень предупредителен с тобой.

И все-таки, кажется, он шутит. Хотя чем больше я смотрю на него, тем больше понимаю, что все это серьезно. И невероятно.

– Другими словами, ты устроишь для меня некоторое развлечение на воде, будешь предупредителен со мной, и за это тебе отдадут ключи от машины?

– Ого! А ты быстро соображаешь.

Я снова расхохоталась:

– А то! Только можешь попрощаться со своими ключами навсегда!

– Это еще почему? – страшно удивился он.

– Потому что я никуда с тобой не поеду.

– У нас нет выбора.

– Это у *тебя* нет выбора. А у меня он как раз есть. – Я глянула на закрытую дверь, пытаюсь понять, не подслушивает ли мать наш разговор. – Это не я потеряла ключи.

Дэймон помолчал немного и усмехнулся:

– Ты не хочешь никуда со мной ехать?

– Не-а.

– Почему?

Я закатила глаза:

– Во-первых, ты придурок.

– Да, я могу быть, – кивнул он.

– А во-вторых, я не трачу свое время на парней, которые приглашают меня на свидание только потому, что их заставила сестра. Я не настолько безнадежна.

– Разве?

Я окончательно разозлилась и пошла в наступление:

– Убирайся отсюда.

Он немного подумал и ответил:

– Нет.

– Что? – возмутилась я. – Что значит – нет?

– Я не уйду, пока ты не согласишься.

Казалось, у меня сейчас пар из ушей повалит.

– Прекрасно. Сиди здесь сколько угодно, потому что я скорее съем стакан, чем пойду куда-то с тобой!

Он рассмеялся:

– Вот, значит, прямо так!

– Именно, – отрезала я, поднимаясь вверх по ступенькам.

Дэймон вдруг повернулся и ухватил мою лодыжку. Какая у него теплая рука. Я посмотрела на него сверху вниз. Он улыбался невинно, словно ангел.

– Я буду сидеть здесь дни и ночи напролет. Разобью лагерь у тебя на крыльце. Никуда не уйду. У нас целая неделя впереди, Котенок. Или ты покончишь со всем этим раз и навсегда уже завтра, или я буду здесь до тех пор, пока ты не уступишь. Ты не сможешь выйти за порог своего дома.

Я ошеломленно смотрела на него:

– Ты шутишь?

– Ни капли!

– Просто скажи ей, что мы с тобой отлично провели время. – Я попыталась освободить ногу, но он меня не отпускал. – Солги.

– Она будет знать, что я лгу. Мы же близнецы. Мы чувствуем подобные вещи. – Он немного помолчал. – Или ты слишком стеснительна, чтобы просто поплавать? А? Ты не можешь раздеться передо мной, да?

Я ухватила за перила и со всей силы дернула ногу. Этот кретин, казалось, почти не держал меня, но освободиться я так и не смогла.

– Я же из Флориды, тупица. Я полжизни провела в купальнике.

– Тогда в чем проблема?

– Ты мне не нравишься. – Я перестала дергать ногой и остановилась. Его ладонь как будто вибрировала – очень странное ощущение, никогда такого не испытывала. – Отпусти мою ногу.

Очень медленно, многозначительно глядя мне в глаза, он убрал – палец за пальцем – свою руку.

– Я никуда не уйду, Котенок. Тебе придется согласиться.

Едва я открыла рот, чтобы что-то ответить ему, как дверь позади нас отворилась. На пороге появилась мама в своей любимой пижаме с кроликами. Сердце мое ухнуло вниз. Только не это!

Она поочередно смотрела то на меня, то на Дэймона и явно понимала все исключительно по-своему, то есть совсем не так, как было в действительности. Во взгляде ее отчетливо читалось женское любопытство, от которого меня чуть не стошнило прямо на голову Дэймона.

– Ты наш сосед?

Обернувшись, он одарил ее самой широкой и самой белоснежно-зубастой своей улыбкой:

– Меня зовут Дэймон Блэк.

Мама просияла:

– Келли Шварц. Приятно познакомиться.

Она взглянула на меня:

– Заходите в дом, если хотите. Вам необязательно сидеть здесь на самом пекле.

– Это так любезно с вашей стороны. – Дэймон поднялся и ткнул меня локтем: – Думаю, нам стоит обсудить наши планы.

– Нет, – отрезала я, пронзив его взглядом. – Не стоит ничего обсуждать.

– Какие еще планы? – спросила мама, улыбаясь. – Я всегда за.

– Я пытаюсь уговорить вашу дочку поплавать со мной завтра, но, боюсь, она переживает, что вы не одобрите эту идею. – Он снова пихнул меня так, что я практически вжалась в перила. – И еще, мне кажется, она стесняется.

– Неужели? Не вижу ничего дурного в том, чтобы пойти поплавать. По-моему, это отличная идея. Я все время говорю, что ей нужно больше времени проводить с друзьями. Она подружилась с твоей сестрой, но...

– Мама! – Я буквально прожигала ее взглядом. – Это совершенно не в...

– Я говорю ей *то же самое*. – Дэймон опустил руку на мои плечи. – Моей сестры целую неделю здесь не будет. И мне подумалось, что я мог бы заменить ее...

Мама светилась довольной улыбкой:

– Как мило с твоей стороны.

Я обвила рукой его талию и вонзила ногти ему в бок:

– Да-а, действительно, как мило с твоей стороны, Дэймон.

Он шумно втянул воздух, затем медленно выдохнул:

– Вы ведь знаете, что обычно говорят о парнях, живущих по соседству...

– Я знаю, что Кэти завтра совершенно свободна, поэтому может пойти поплавать с тобой. – Она мельком взглянула в мою сторону – в глазах ее уже бегали наперегонки маленькие внучата – наши с Дэймоном детишки. Она ненормальная.

Я вывернулась из-под руки Дэймона:

– Мама...

– Да, милая, все хорошо. – Она вернулась в дом, подмигнув Дэймону на прощание: – Рада, что мы наконец познакомились.

Дэймон улыбнулся:

– Взаимно.

Как только дверь закрылась, я с силой толкнула Дэймона, но тот не шелохнулся, точно каменное изваяние.

– Ты придурок.

Улыбаясь, он спустился по лестнице:

– Я зайду за тобой завтра в полдень, Котенок.

– Ненавижу тебя, – прошипела я.

– Взаимно, – он взглянул на меня через плечо. – Ставлю двадцать долларов на то, что ты напятишь на себя самый закрытый купальник.

Ненавижу его.

Глава 5

Я всегда просыпаюсь с первыми лучами солнца и в полудремоте еще ворочаюсь какое-то время. Так и сейчас.

Ночка у меня была еще та – я ни на миг не забывала о предстоящем свидании с Дэймоном. Всю ночь я видела во сне его невероятно зеленые глаза и мой куда-то ускользающий купальник. Рrrrrrrr – как это меня бесит!

Все-таки я проснулась окончательно, взяла с тумбочки роман, который мне предстояло отрецензировать у себя в блоге, и читала его все утро, не вставая с постели и пытаясь не думать о предстоящем мероприятии.

Солнце уже почти достигло зенита, когда я наконец отложила книгу и отправилась в душ. Через десять минут я, обернутая в полотенце, уже изучала свои купальники.

Ужас в том, что Дэймон оказался прав.

От одной мысли о том, что мы будем рядом почти раздетыми, мой желудок просто скручивало. Я не просто едва терпела этого парня – он первый в моей жизни человек, кого я реально ненавидела. И при этом он оставался... Почти совершенством. Интересно, каких девушек он предпочитал видеть рядом, в каких они должны быть купальниках?

Как ни жаль в этом признаваться, но хоть он и вызывал у меня такое отвращение, что я ни за какие коврижки на свете не прикоснулась бы к нему, однако мне было бы приятно, если б я почувствовала его желание. Да, я вполне взрослая, чтобы понимать хотя бы это.

Я разложила три купальника более-менее подходящих сегодняшнему случаю, из них мне предстояло выбрать один.

Первый – закрытый, целомудренный и скучный – обнажал только спину.

Второй – с откровенным лифом, но с шортиками.

Третий – бикини красного цвета.

Да завернись я хоть в брезент, все равно буду чувствовать себя обнаженной.

Так что первый купальник полетел в шкаф. И тут я увидела свое отражение в зеркале – из каждой моей руки свисало по купальнику. Русые волосы чуть ниже лопаток – никогда не любила стричься. Серые глаза – ничуть не примечательны, не яркие, не эффектные, в отличие от глаз Ди. Губы пухлые, но все же не так выразительны, как например, у мамы.

Я взглянула на красное бикини. На самом деле я всегда была сдержана в выборе одежды. Этот купальник можно было назвать каким угодно – кокетливым, даже сексуальным, – но только не сдержанным. Во мне же не было ни того, ни другого – и это, наверное, странно. Осторожная и рассудительная Кэти была скучна и предпочитала безопасность. Но я такова, какова есть. Потому-то мама и не боялась оставлять меня одну надолго – она всегда была уверена в том, что я не наделаю глупостей и не заставлю ее краснеть за меня.

Наверняка я как раз из тех, кем Дэймон любит поиграть, как кот мышью, причем даже не задумывается об этом. Он ждет, что я оденусь как монашка – закроюсь целиком и полностью. Хорошо, ну а если надеть купальник с шортиками? Конечно, Дэймон опять будет стебаться, что я выгляжу, как тринадцатилетняя.

Так что пусть умается, кретин!

У меня есть красное бикини.

Шорты с лифом тоже полетели в шкаф. Я должна быть яркой и смелой – назло врагу. Такой, какой он совсем не ожидает меня увидеть. Решено.

Почти мгновенно я облачилась в дерзкие тряпочки на тонких бретельках, натянула сверху джинсовые шорты и майку, расшитую смешными цветочками, взяла в руки кеды и полотенце и спустилась вниз.

Мама стояла посреди кухни, как всегда, с чашкой кофе в руке.

– Ты поздно проснулась. Хорошо спала? – спросила она, всматриваясь в мое лицо.

Иногда мне казалось, что мама – телепат. Пожав плечами, я обошла ее и налила апельсиновый сок. Потом слишком тщательно готовила тосты, пока она сквозь молчание сверлила взглядом мою спину.

– Я читала.

– Кэти? – позвала она после затянувшейся паузы.

Намазывая масло на тост, я заметила, как дрожит моя рука.

– Что?

– Все... У тебя все хорошо? Я имею в виду, здесь? Тебе здесь нравится?

Я кивнула:

– Да, все нормально.

– Ладно. – она выдохнула. – Волнуешься насчет сегодняшнего свидания?

Я взглянула на маму и почувствовала, как внутри меня все сжимается. С одной стороны, мне хотелось чуть ли не придушить ее за то, что она своими руками загнала меня в мышеловку Дэймона. С другой стороны – она же ничего не знала. И очень волновалась, не испортила ли переездом мне жизнь. Не сделала ли мне больно тем, что сорвала меня с любимого места, где я оставила все самое дорогое.

– Ну да. Немного.

– Уверена, вы хорошо проведете время, – улыбнулась она. – Просто будь осторожнее.

Я посмотрела на нее насмешливо:

– Думаю, я не разучилась плавать.

– А куда вы собираетесь?

– Я не знаю. Он не сказал. Куда-нибудь поблизости, наверное.

Мама направилась к двери:

– Ты ведь понимаешь, что я имею в виду. Он очень симпатичный.

«И даже не пытайтесь попробовать – я здесь и все вижу!» – как будто сказал мне ее взгляд. После чего она вышла и закрыла дверь.

Я облегченно вздохнула и вымыла ее чашку из-под кофе. Не думаю, что смогла бы вынести очередной разговор о птичках и пчелках. Первого раза было достаточно – до сих пор содрогаюсь от одного воспоминания о нем.

Оказывается, я так погрузилась в свои воспоминания, что вздрогнула от внезапного стука в дверь. Волосы на голове встали дыбом, когда я взглянула на часы – 11:45.

Глубоко вздохнув, на ватных ногах я отправилась открывать. Дэймон с перекинутым через плечо полотенцем стоял на пороге.

– Кажется, я рановато.

– Рановато, да, – произнесла я ровным голосом. – Не передумал? Ты ведь всегда можешь солгать.

Он вскинул брови:

– Кто – я?

– Ладно. Подожди минутку, я возьму свои вещи.

Не дожидаясь ответа, я закрыла дверь прямо перед его носом. Слишком по-детски, конечно, но мне показалось, будто я одержала свою маленькую победу.

Я вернулась на кухню, взяла кеды и полотенце и снова открыла дверь. Дэймон стоял ровно там же, где я оставила его. Не передать, как все клокотало внутри меня, пока я запирала дверь и топала по тропинке к выезду с домашней парковки.

– Так куда мы поедem?

– Ну какое же удовольствие в том, чтобы знать все заранее? Это перестанет быть сюрпризом.

– Ты забыл, что я недавно в этом городе? Для меня здесь все что угодно может стать сюрпризом.

– Ну, тогда не спрашивай!

Но я все же спросила:

– Мы что, разве не на машине?

– Нет, – рассмеялся Дэймон. – Там, куда мы направляемся, машина не проедет. Об этом месте вообще мало кто знает. Даже местные.

– О, тогда я – особенная.

– Знаешь, о чем я думаю, Кэт?

Я вдруг увидела, как серьезно он смотрит на меня, и щеки мои опять запылали.

– Не знаю и знать не хочу.

– Я думаю о том, что моя сестра находит тебя особенной. И меня очень волнует, что у нее на уме.

Я усмехнулась:

– С особенными всегда так, не правда ли, Дэймон?

Интересно, мне показалось, или он действительно вздрогнул, услышав свое имя. Но очень скоро напряжение между нами спало. Мы прошли вниз по дороге, пересекли автостраду, и вот тут мне уже стало любопытно: что будет, когда мы совсем скроемся в тени придорожного леса. Я попыталась отшутиться вопросом:

– Ты что, решил затащить меня в лесную чащу?

Он обернулся:

– И что бы я там делал с тобой, Котенок?

Мое тело пронзила дрожь.

– Все что угодно.

– Неужели?

Он легко пробирался сквозь какие-то лианы и густые ветви, стелящиеся по земле. Я же почти выбилась из сил, спотыкаясь о корни и камни и стараясь не сломать себе шею.

– Может, мы просто притворимся, будто ходили куда-то, а сами никуда не пойдем?

– Поверь, мне ни капли не хочется куда-либо идти, как и тебе, – проговорил он, перепрыгнув через поваленное дерево. – Но легче нам от твоих стонов не станет.

Развернувшись, он протянул мне руку.

– Говорить с тобой сплошное удовольствие, – ответила я.

И, немного подумав, все же взялась за его ладонь. В этот момент меня точно током пронзило. Я закусил губу. Он помог мне перебраться через упавшее дерево, после чего отпустил ладонь.

– Спасибо.

Но Дэймон уже смотрел вперед, направляясь дальше.

– Интересно пойти в новую школу?

Что? Неужели его это так волнует?

– Ничего хорошего нет в том, чтобы оказаться новенькой. Напрягает лишнее внимание, знаешь ли. А мне это не нравится.

– Понимаю.

– Понимаешь?

– Представь себе, да. Мы уже почти пришли.

Мне хотелось попросить его рассказать о себе что-нибудь еще, но зачем. Он бы обязательно опять увильнул от ответа.

– Почти пришли? А сколько времени прошло?

– Минут двадцать – тридцать. Я же говорил тебе – это секретное место, о нем почти никто не знает.

Я пробиралась за ним через очередное упавшее дерево, но сквозь густую листву уже видела бесконечный простор впереди.

– Добро пожаловать в наш маленький рай, – насмешливо произнес Дэймон.

Не обращая внимания на него, я вышла на огромную поляну. Моему потрясению не было предела.

– Как здесь красиво!

– Да уж.

Он остановился рядом со мной, прикрыв рукой глаза от ослепительного солнца и переливающейся в его лучах водной глади. Я заметила, как Дэймон напрягся – явно место что-то значит для него. Такое странное, пронзительное и неожиданное откровение меня немного смутило.

Я протянула руку и прикоснулась к нему, он оглянулся.

– Спасибо за то, что привел меня сюда, – и, не дожидаясь его ответа – а он, как всегда, все испортил бы, – я убрала руку и отвернулась.

Устье реки и озеро, из которого она вытекала, открывались здесь во всю свою ширь. Озеро было почти идеально круглым, с какими-то плоскими и гладкими камнями посередине. От легкого ветра поверхность воды ребрилась мелкими волнами. Под солнечными лучами раскинувшиеся по берегам травы и дикие цветы казались особенно яркими. Благодать и спокойствие царили вокруг.

Я подошла к кромке воды:

– Интересно, здесь глубоко?

– Около десяти футов почти везде и около двадцати возле вон тех камней. – Он стоял уже позади меня, как же он умеет так чертовски тихо перемещаться! – Ди любит это место. До того как ты появилась, она гуляла здесь днями напролет.

Для Дэймона мой приезд казался началом конца. Апокалипсисом. Кэт-магеддоном.

– Знаешь, меньше всего мне хотелось бы доставлять твоей сестре хоть какие-то неприятности.

– Поживем – увидим.

– Никогда и никому я не желала зла, – продолжала я примирительно. – Ни в какие проблемы и ни в какие ссоры не ввязывалась.

Он не отрываясь смотрел на воду.

– Ей не нужна такая подруга, как ты.

– Со мной все в полном порядке, – огрызнулась я. – И знаешь что? Даже не думай, что я перестану дружить с Ди.

Он вздохнул:

– Почему ты занимаешься садоводством?

Я остановилась в замешательстве:

– Что?

– Почему ты возишься с землей? – снова спросил он, по-прежнему глядя на воду. – Ди сказала, ты делаешь это, чтобы не думать. От каких таких мыслей ты так старательно убегашь?

Он что, решил, что мы сейчас будем говорить по душам?

– Это тебя не касается.

Дэймон пожал плечами:

– Тогда давай купаться.

Купаться сейчас мне хотелось меньше всего. Утопить его, что ли? Да, пожалуй.

Он сбросил кеды, джинсы и футболку и остался в одних трусах. Черт. Я и раньше видела полуголых парней. Я же из Флориды. Там почти все ходят чуть ли не нагишом. Что и говорить, да я его уже видела таким. Однако...

Я точно впервые посмотрела на него сейчас. Идеальное телосложение – не слишком перекачанный, но при этом настолько подтянутый и спортивный, каким не может быть ни один парень этого возраста. Он легко и непринужденно отправился к воде. Каждый мускул его играл от малейшего движения. Неизвестно, как долго я, затаив дыхание, любовалась этой картинкой, пока он не нырнул с головой.

Только после этого я обнаружила, что лицо мое просто пылает. Так. Надо немедленно взять себя в руки. Себя или камеру? Уверена, что сниму я его на видео и выложу это на всеобщее обозрение, деньги потекут рекой. Главное, чтобы он молчал и не говорил ни слова.

Голова Дэймона показалась в нескольких футах от того места, где он нырнул. Капли воды блеснули на ресницах, намокшие волосы полностью открывали его лицо, отчего зеленые глаза сверкали почти невозможно ярко.

– Ну, так ты идешь?

Я вспомнила о своем красном бикини и захотела провалиться на месте. От моей напускной уверенности не осталось и следа. Пришлось притворно долго снимать кеды и любоваться пейзажем, слушая, как сердце бьется в ребра, точно птица в клетке. Несколько долгих секунд он наблюдал за мной.

– И все-таки ты стесняешься. Верно, Котенок?

Я замерла:

– Почему ты так меня называешь?

– Потому что ты начинаешь ерепениться, как настоящий котенок, – рассмеялся Дэймон и поплыл дальше, рассекая грудью водную гладь. – Ты идешь или как?

Он даже не делал вид, что отворачивается. Совсем наоборот – его взгляд был наполнен вызовом. Он точно ожидал, что еще чуть-чуть и я сдамся, отступлю. Он очень на это рассчитывал. И знал о своей неотразимости, о том, как на нее реагируют девчонки.

Рассудительная серая мышка Кэти могла бы зайти в воду только в напроочь запаянном костюме. Но я – не она. Зря, что ли, я надела этот красный купальник! Я должна доказать ему, что не из пугливых. И не позволю глумиться над собой.

Он уже явно там соскучился.

– Даю тебе ровно одну минуту, чтобы зайти в воду.

Едва сдерживая себя, чтобы не ответить ему что-нибудь дерзкое, я глубоко вздохнула. В конце концов, я же не голая. Ну, почти не голая.

– Или что?

Он подплыл поближе:

– Или я выйду и помогу тебе.

– Хотела бы я посмотреть на это.

– Сорок секунд.

Он не сводил с меня пронизывающего взгляда, подплывая все ближе. Я провела ладонями по лицу и вздохнула.

– Тридцать секунд.

Расстояние между нами все меньше.

– Боже, – пробормотала я, скинув майку.

Едва сдержавшись, чтобы не швырнуть ее в него. Тут же, не мешкая ни секунды, стянула шорты и сделала шаг к воде.

– Ну? Счастлив? – спросила я, уперев руки в бедра.

Однако в его пристальном жестком взгляде уже не было и намека на улыбку:

– Твое присутствие не добавляет мне счастья.

– Что ты сказал? – я чуть не задохнулась от возмущения.

Наверняка я *ослышалась*.

– Ничего. Давай, заходи в воду, пока не покраснела вся целиком.

От его пристального взгляда меня охватил пожар, единственное, что могло потушить его, – это озеро. Вода в нем оказалась просто сказочной.

Я попыталась что-нибудь сказать:

– Здесь очень красиво.

Дэймон взглянул на меня и тут же нырнул. Вынырнул. Вода стекала по его лицу. Чтобы охладить пылающие щеки, я тоже нырнула. Все-таки вода действует благотворно – мысли мои начали проясняться. Вырвавшись на поверхность, я откинула волосы назад.

В нескольких футах от меня над поверхностью воды покачивалось лицо Дэймона, от дыхания его бежала мелкая рябь. Взгляд точно призывал, притягивал, заставлял приблизиться.

– Что? – спросила я после затянувшейся паузы.

– Плыви ко мне.

Ни за что на свете. Ни за какие коврижки! Доверие и Дэймон – понятия несовместимые. Я резко развернулась, в несколько гребков доплыла до камней и, взобравшись на теплую и гладкую поверхность одного из них, начала выжимать волосы.

Дэймон оставался на месте.

– Ты разочарован?

Он не ответил. На его лице застыло выражение странного замешательства.

– Ну... и что у нас здесь?

Опустив ногу в воду, я усмехнулась и посмотрела на него:

– О чем ты?

– Да так.

Он подплыл ближе.

– Ты что-то сказал.

– Разве?

– Ты – странный.

– А ты не такая, как я ожидал, – проговорил он тихо.

– И что это значит? – спросила я, успев отдернуть ногу, пока он опять не схватил меня за лодыжку. – Недостаточно хороша, чтобы дружить с твоей сестрой, да?

– У тебя нет с ней ничего общего.

– Откуда ты знаешь? – Я убрала другую ногу.

– Знаю.

– У нас с Ди много общего. Она мне нравится – милая, веселая. – Я отползла подальше, чтобы он не смог до меня дотянуться. – И перестань вести себя, как последняя сволочь, отпугивая всех ее друзей.

Дэймон помолчал и вдруг рассмеялся:

– Ты точно не такая, как они.

– Как кто?

Он снова замолчал. Вода плескалась вокруг его плеч, и, когда он оттолкнулся от камней, на ее поверхности опять заиграли мелкие волны. Качая головой, я наблюдала, как он исчезает под водой. Потом легла на спину и закрыла глаза. Солнечные лучи гладили мое лицо, теплый камень ласкал кожу, пятки облизывала прохладная вода – настоящая пляжная идиллия. Пролежать бы так весь день. И чтобы никакого Дэймона!

Интересно, что он имел в виду, когда сказал, что я не такая, как они? Не такой друг? Что-то не похоже на обычную опеку сумасшедшего брата. Я приподнялась, ожидая увидеть Дэймона плавающим неподалеку, но... Его нигде не было. Я внимательно осмотрела поверхность озера – не виднеется ли где-то его темноволосая макушка. Но нет.

Внутри меня начало вырастать и набирать силы какое-то гадкое предчувствие. Что за шуточки? Неужели я могла ничего не услышать?!

Я ждала, что вот он в любой момент вынырнет из воды, не в силах больше сдерживаться, задыхаясь и отплевываясь, но... Одна минута, другая – они тянулись и тянулись, а он не появлялся. Паника моя нарастала с каждой секундой, солнце слепило глаза, как я ни пыталась закрыть их ладонью, чтобы как следует рассмотреть поверхность озера.

Он просто не может так долго не дышать!

От ужаса у меня перехватило горло, внутри все похолодело. Неужели он утонул?! Я встала на камне во весь рост, вглядываясь в спокойную воду. Где же он?

– Дэймон! – закричала я во весь голос.

Но ответа не последовало.

Глава 6

– Дэймон!

Сотни мыслей мелькали в моей голове. Как долго он уже под водой? Где я его видела в последний раз? Сколько времени потребуется, чтобы найти помощь? Да, мне не нравился Дэймон, и да... мне самой хотелось утопить его, но... на самом деле я не хотела этого.

– Боже, боже, – прошептала я. – Этого не может быть.

И хватит сидеть и раздумывать. Надо что-то делать! Я уже шагнула к воде, чтобы сделать прыжок, как Дэймон неожиданно вырвался из толщи воды. Внутри меня будто что-то оборвалось. Я была готова убить его тут же. Придушить.

Дэймон подтянулся на камень, сверкнув напряженными мышцами рук:

– Эй, ты в порядке? А то выглядишь как-то... испуганно.

Выйдя из оцепенения, я уцепилась за его мокрые плечи, чтобы убедиться, что он и правда жив-здоров и нормален.

– А ты в порядке?! Что случилось?! – я с силой ударила его по плечу. – Никогда больше не смей этого делать!

Дэймон вскинул руки вверх:

– Ого! Давай-ка спокойнее! В чем проблема?

– Ты был под водой слишком долго. Я думала, ты утонул! Зачем?.. Зачем так меня пугать? – Я вскочила на ноги, шумно дыша. – Ты был под водой целую вечность!

Он нахмурился:

– Ты ошибаешься. Я просто плавал.

– Нет, Дэймон. Ты был под водой. Причем очень долго. Как минимум, десять минут. Я искала тебя. Я звала тебя. Я... Я думала, ты утонул.

Он забрался на камень:

– Я не мог находиться под водой десять минут. Это невозможно. Невозможно так долго не дышать.

Я судорожно сглотнула:

– Видимо, тебе это удалось.

Он посмотрел мне в глаза:

– И что, ты прямо так переживала, да?

– Ты идиот? Ты не представляешь, что я пережила?!

Меня трясло.

– Кэт, я все время был здесь, ты просто меня не видела. Я нырял.

Всем своим нутром я чувствовала, что этот мерзавец врет. Он же не мог так долго обходиться без кислорода? А даже если и мог, то почему отрицает?

– И часто ты так? – только и спросил он.

– Как? – Я пыталась понять, что он имеет в виду.

– Рисуешь всякое в своем воображении? То, чего нет на самом деле? – Он взмахнул рукой. – Или просто время не чувствуешь?

– Я ничего не рисую! И со временем, кстати, дружу! А ты просто придурок.

– Тогда даже не знаю, что еще сказать. – Он шагнул вперед. Места на камне почти не оставалось. – Это ведь не мне показалось, будто я находился под водой десять минут, когда в действительности прошло не больше двух. Знаешь, наверное, я куплю тебе часы, когда получу свою машину обратно и поеду в город.

Точно, совсем забыла, почему я здесь. И случилось это тогда, когда я увидела его раздевающимся на берегу. И вот наваждение рассеялось.

– Здорово. Тогда постарайся убедить Ди в том, что мы прекрасно провели время, и ты получишь обратно свои идиотские ключи. Не хочется больше никуда с тобой идти.

Но он улыбался, видимо, довольный собой:

– Это твоя задача, Котенок. Я уверен, она обязательно позвонит тебе, чтобы расспросить обо всем.

– Считай, что ключи уже у тебя. И... я готова... – Я вдруг поскользнулась и, потеряв равновесие, судорожно вскинула руки.

Он тут же схватил их и дернул на себя. И вот я уже у него на груди, теплой и мокрой, чувствую, как он держит меня за талию.

– Осторожнее, Котенок. Ди меня прибьет, если ты сломаешь себе шею и утонешь.

И понятно почему. Она точно решит, что это он все подстроил. Я попыталась ответить ему хоть что-то, но не смогла произнести ни слова. Нас почти ничто не разделяло – даже одежда. В ушах предательски шумело. Я только что чуть не сломала себе шею.

Странное ощущение не покидало меня – будто это я утонула. Мы смотрели друг на друга, легкий ветер гладил нашу влажную кожу, но не остужал ее, наоборот, казалось, она пылает все сильнее.

Мы оба молчали.

Только он дышал все глубже, а ярко-зеленые глаза его становились все темнее. И точно электрические разряды прокатывались между нами.

Невозможное, странное, необъяснимое ощущение.

Ведь он ненавидит меня.

Наконец Дэймон отпустил мою талию и сделал шаг назад.

– Я думаю, нам пора возвращаться, – тихо проговорил он.

Я кивнула, пытаюсь понять, почему так разочарована. С ним было невозможно – такое чувство, будто все время катаешься на каких-то сумасшедших горках вверх-вниз. И в этом весь он...

В полном молчании мы вернулись на берег, вытерлись, оделись и пошли домой. Казалось, ни один из нас не знал, что сказать. И очень хорошо. Молчащий Дэймон нравился мне гораздо больше.

Едва мы ступили на дорогу, разделяющую наши дома, он тихо выругался. Между нами точно пролетел арктический ветер. Я проследила за его взглядом. Возле их дома стояла незнакомая машина – дорогушая «ауди». Такая, на которую моя мать вовек не заработает.

Наверняка это приехали его родители и в любой момент может опять разразиться кампания «Все против Кэти». Дэймон стиснул зубы.

– Кэт, я... – но договорить он не успел.

Входная дверь с грохотом распахнулась. На крыльце показался довольно молодой мужчина – лет тридцати, не больше, симпатичный, очень прилично одетый. Его светло-каштановые волосы совершенно не походили на темные кудри Ди или Дэймона.

Он заметно нервничал.

Спустился, перепрыгнув сразу через несколько ступенек. Даже не взглянул на меня. Точно меня и не было.

– Что здесь происходит?

– Ничего. – Дэймон скрестил на груди руки. – И... раз уж моей сестры нет дома, крайне интересно, что ты здесь делаешь?

Да уж. Он точно не член семьи.

– Я позволил себе войти без приглашения, – ответил мужчина. – Даже подумать не мог, что это вызовет какие-то проблемы.

– Зря не подумал, Мэтью.

Мэтью.

А ведь это ему должна была позвонить Ди недавно, я вспомнила. Наконец он меня заметил. Окатил сверху донизу ледяным взглядом голубых глаз и неодобрительно скривился. Нет, обычно парни не разглядывают так девушку, когда видят ее впервые. Он пытался понять, кто я такая, он как будто оценивал меня.

– Кто угодно, Дэймон, только не ты. От тебя я этого не ожидал.

О нет. Снова старая песня. Как будто у меня на лбу написано – не водитесь с ней. Обстановка накалялась, и опять из-за меня. И опять непонятно почему. Мы с этим Мэтью никогда не встречались.

Дэймон прищурился:

– Мэтью, не начинай, а. Ты же не хочешь потерять способность передвигаться.

Совершенно сбита с толку, я отступила:

– Думаю, мне следует уйти.

– А я думаю, что уйти должен Мэтью, – проговорил Дэймон и закрыл меня собой. – Потому что знает, что не следует совать свой нос в чужие дела.

Но от презрительного взгляда этого типа было никуда не деться.

– Простите, – произнесла я дрогнувшим голосом, – я не понимаю, что здесь происходит. Мы просто ходили купаться.

Мэтью вонзил взгляд в Дэймона, который упрямо расправил плечи.

– Это не то, о чем ты думаешь. Поверь мне. Просто Ди спрятала ключи от машины и обещала отдать их только после того, как я погуляю с ней, – вот и все, – проговорил он, показав на меня.

Предатель! Неужели это так необходимо – рассказывать кому-то, что со мной нельзя встречаться просто так, а только по принуждению?!

– А-а-а... Так это и есть та самая подружка Ди, – рассмеялся Мэтью.

– Та самая, да! – с вызовом ответила я и скрестила руки на груди.

– А я-то думал, ты все уладил. – Видимо, Мэтью я казалась чуть ли не цирковым уродцем в сравнении с Дэймоном. – И сестру свою заставил образумиться.

– А ты сам попробуй ее заставить! – парировал Дэймон. – А то у меня плохо получается.

– Вам обоим следует поднапрячься, – со злостью проговорил Мэтью.

Я вздрогнула от неожиданного грома, низвергнувшегося с неба, а они как ни в чем не бывало только сверлили друг друга взглядами. Яркая вспышка молнии ослепила всех на мгновение, и небо стало быстро затягиваться грозowymi тучами.

Мне даже показалось, будто эти разряды проходят сквозь меня.

Внезапно Мэтью развернулся и, окатив меня напоследок ледяным взглядом, зашел обратно в дом. Дверь не успела закрыться, как грозовые тучи начали рассеиваться.

Я удивленно посмотрела на Дэймона:

– Что... Что это было?

Но он уже догонял Мэтью, хлопнув напоследок дверью так, что она чуть не сорвалась с петель. Я не знала, что и подумать. Заметила только, что небо снова стало ясным – ни намека на начинавшуюся грозу. Нечто подобное случалось и во Флориде, но... это можно было объяснить. А здесь, особенно после этого случая на озере. Да я могу поклясться, что Дэймон просидел под водой те самые десять минут. И это тоже необъяснимо, но факт.

Что же, черт возьми, с ним происходит?

С ними со всеми?!

Глава 7

Ди позвонила мне этим же вечером. Конечно, я ей солгала. Хотя страшно хотелось рассказать, какой ее братец мерзавец. Но вместо этого я восхищалась им и нашим свиданием. Он честно заработал свои ключи. Только бы Ди больше не придумывала никаких свиданий! Ее голос звенел от счастья, а я только и делала, что врала – отвратительное ощущение.

Я еле пережила эту длинную неделю, предвкушая скорое наступление учебного года, – до школы оставалось каких-то десять дней. Ди все еще гостила у своих родственников, или где она там была. Я же от скуки флудила в Интернете.

В субботу, после обеда, на моем пороге неожиданно нарисовался Дэймон. Привалился к двери, руки в карманах, взгляд устремлен в небеса – точно звезды считает средь бела дня, когда солнце еще не закатилось.

Немало удивившись, я вышла к нему. Он резко повернулся – так дернул головой, странно, что она не отвалилась.

– Что ты здесь делаешь? – поинтересовалась я.

Он нахмурился, откашлялся и соизволил ответить.

– Да так, люблю, знаешь ли, на небо смотреть. Очень интересно. Огромное, бесконечное небо, – ответил он задумчиво и снова посмотрел вверх.

– Надеюсь, тут не появится сейчас этот сумасшедший тип, чтобы заставить тебя перестать со мной разговаривать?

– Сейчас – нет, но все может быть.

Никогда невозможно понять, шутит он или нет.

– Отлично, посмотрим, что «может быть».

– Посмотрим. Занята?

– Да так, сижу в своем блоге, читаю, а больше ничем.

– У тебя есть блог? – Он облокотился на перила и, усмехаясь, посмотрел на меня.

Видимо, его покорило слово «блог».

– Да, у меня есть свой блог.

– И как же он называется?

– Не твое дело, – мило улыбнулась я ему в ответ.

– Интересное название. И о чем он, этот твой... блог? О вязании? Пазлах? Одиночестве?

– Умничаешь, да? – вздохнула я. – Я пишу книжные рецензии.

– И тебе платят за это?

Я даже рассмеялась:

– Да нет, зачем.

Дэймон, казалось, был совсем озадачен.

– То есть ты рецензируешь книги за просто так, потом кто-то покупает их благодаря тебе, а ты остаешься в стороне?

– Я делаю это, потому что мне это нравится, а не ради денег. – Спасибо, кстати, что напомнил про читательский билет в библиотеке. – Потому что мне интересно. Потому что я люблю читать, а потом делиться своими впечатлениями.

– И какие же книги ты читаешь?

– Разные. – Я встала напротив него и повернула голову, чтобы видеть, как он говорит. – Правда, больше всего люблю что-нибудь паранормальное.

– Про вампиров и оборотней?

Да уж, любопытство не порок.

– Угу.

– Про инопланетян и призраков?

– Про призраков еще можно, а вот пришельцы... Все эти летающие тарелки как-то не сильно впечатляют. Ни меня, ни моих читателей.

– А что тебя впечатляет? – удивленно спросил он.

– Ну уж точно не маленькие зеленые человечки! Лучше что-нибудь из истории или графические романы...

– Комиксы? – в его голосе слышалось явное недоверие. – Ты серьезно?

Я кивнула:

– А что такого? Или ты думаешь, что комиксы и графика не для девушек?

Он пристально посмотрел на меня и кивнул в сторону леса:

– Не хочешь пройтись?

– Не-а. Ты же знаешь, я не очень люблю такие прогулки.

Он усмехнулся – интригующе, хищно и... очень завлекательно.

– Мы не полезем в горы. Но тут есть одна безобидная маленькая тропа. Уверен, тебе понравится!

– Разве Ди не вернула тебе ключи? – Это было уже подозрительно.

– Вернула.

– Тогда зачем ты здесь?

Дэймон вздохнул:

– Просто так. Я подумал, что зайду, мы можем пообщаться. Но если не хочешь – то и не надо.

Закусив губу, я смотрела, как он спускается по ступенькам. С ума сойти! А я несколько дней подыхала со скуки.

– Ладно, давай... давай попробуем, – крикнула я ему срывающимся голосом.

– Точно?

Было у меня какое-то нехорошее предчувствие, но все же я согласилась.

– Разве нам сюда? – спросила я, когда мы двинулись за мой дом. – Если мы идем к Сенека-Рокс, то нам в другую сторону.

Мы явно выбрали не тот маршрут – горный хребет и скалы были видны отовсюду, но мы направлялись не к ним.

– Точно. Я поведу тебя в обход, но это будет быстрее и легче. Здесь все знают только основные тропы, а я от скуки разведаль такие, где почти никто не ходит.

– Потому что там невозможно ходить? – подмигнула я.

– Нет, не поэтому.

– А, значит, это самая простая тропа, детская? Тогда, наверное, тебе будет скучно.

– Я все время здесь гуляю и знаю все маршруты. Тут здорово. И расслабься, мы не пойдем на Каньон, и вообще мы недалеко прогуляемся.

– Ладно. Показывай дорогу.

Дэймон прихватил из своего дома несколько бутылочек с водой, и мы отправились в путь. Какое-то время оба молчали.

– Ты очень доверчивая, Котенок, – вдруг проговорил он.

– Не называй меня так.

Я едва поспевала за ним – на один его шаг приходилось два моих. Он обернулся:

– Тебя что, никто раньше так не называл?

Я обогнула большой колючий куст.

– Ну, не то чтобы... Меня часто так называют. Но у тебя это получается как-то...

– Как?

– Не знаю. Обидно, что ли. – Я обогнала его. – Как будто на что-то неприличное намекаешь.

Он расхохотался так, что у меня поджилки затряслись.

– И почему ты все время надо мной смеешься?

Не переставая улыбаться, он ответил:

– Я не знаю. Видимо, в тебе есть что-то такое, от чего мне смешно.

– Как знаешь. – Я пнула лежавший на дороге камень. – А что этот твой Мэтью? За что он так меня ненавидит? Или я ошибаюсь?

– Ошибаешься. Он не ненавидит тебя. Скорее, не доверяет.

Этот Дэймон опять сбил меня с толку.

– А в чем он может мне не доверять? Или что? Твою добродетель?

– Просто он не любит красивых девушек, которые на меня залипают, – ответил он, отсмеявшись.

– Что?

Я споткнулась о какой-то корень, выросший прямо под ногами, и чуть не упала. Дэймон легко подхватил меня и поставил на ноги. От его небрежного и быстрого прикосновения кожу начало покалывать. Я почувствовала его руки сквозь ткань одежды, даже после того, как он убрал их.

– Ты шутишь, верно?

– По поводу чего?

– По поводу всего!

– Да ладно! Только не говори мне, что ты не знаешь, какая ты красotka!

Я молчала.

– Что? Ни один парень не говорил тебе, что ты красotka?

Конечно, Дэймон был не первым, кто сказал мне что-то подобное, но, честно говоря, меня это раньше никак не волновало. Парни, с которыми я встречалась, все как один уверяли меня в моей неотразимости, но то, что я могу по той же причине кому-то не нравиться – я пока не знала.

Отвернувшись, я пожала плечами:

– Говорили, наверное.

– Или... ты просто не осознаешь, насколько ты привлекательна?

Я снова пожала плечами, разглядывая старое упавшее дерево. Надо скорее сменить тему и... чем-то хлестким ответить на это «залипают». И вовсе я не залипла на этого отвратительного задаваку.

– Знаешь, что я заметил? – мягко спросил он.

Мы остановились посреди тропинки. Вокруг раздавалось только птичье пение и легкое шуршание ветра.

– Нет, – проговорила я едва слышно.

– Все красивые люди – по-настоящему красивые, внутри и снаружи, – совершенно не осознают, какое впечатление производят на окружающих. – Мы стояли так близко, что почти касались друг друга, и он не сводил с меня глаз. – А те, кто слишком заиклен на своей внешности и думает только о ней, – быстро эту красоту теряют. Ведь, как правило, больше-то у них ничего и нет, а за красотой скрывается лишь пустота.

Я не знала, как реагировать на эту тираду, и вдруг неожиданно для самой себя рассмеялась. Согласна, не лучшее время для смеха.

– Извини, конечно, но это самая умная речь, которую я когда-либо от тебя слышала. Какой инопланетный корабль забрал того Дэймона, которого я знаю? Могу ли я попросить их дергать его у себя как можно дольше?

Он нахмурился:

– Я просто был честен с тобой.

– Я знаю... просто это было... ого-го!

Вот она я. Молодец. Сама же все и испортила. Он пожал плечами и повел меня вниз по тропе.

– Мы не пойдем далеко, – произнес он через несколько минут. – Значит, ты интересуешься историей?

– Да... я, наверное, зануда из зануд.

Здорово, что он сменил тему.

– А ты знаешь, что по этим землям когда-то проходили индейцы Сенека?

Я даже вздрогнула от неожиданности:

– Только не говори мне, что мы идем по местам их захоронений!

– Ну... я думаю, что как раз где-то здесь и находится их древнее кладбище. Даже если они просто проходили по этим местам, кто-то мог и погибнуть во время пути, так что...

– Дэймон, я не хочу знать эти подробности, – я легонько шлепнула его по руке.

На его лице появилось странное выражение.

– Ладно, я расскажу тебе эту историю без жутких, но вполне естественных подробностей.

Дэймон приподнял длинную ветку, нависшую над тропой. Пригнувшись, я прошла под ней, случайно задев его плечом. Он подождал, пока я выпрямлюсь, отпустил ветку и повел меня дальше.

– Так что за история?

– Слушай ее внимательно. В древние времена, как, впрочем, и сейчас, на этой территории простирались только леса и горы. – Он снова раздвинул густые ветви, давая мне возможность беспрепятственно пройти. – Представь, что тогда здесь не было никаких городов. А чтобы добраться от одной деревни до другой, нужно было идти неделями.

Я поежилась:

– Как же им тут было... одиноко.

– Не забывай – это было сотни лет назад. А все, кто здесь жил, могли добраться друг до друга только пешком или на лошадях. Не самый безопасный способ передвижения, правда? Особенно в те времена.

– Представляю, – пробормотала я.

– Индейцы племени Сенека обитали в восточной части Соединенных Штатов, прямо вот здесь, у этих скал, которые так и называются – Сенека-Рокс. – Он посмотрел мне в глаза: – Ты знала, что тропинка позади твоего дома ведет как раз к их подножию?

– Нет. Мне всегда казалось, что эти скалы слишком далеко. Я даже подумать не могла, что можно туда пройти в любой момент.

– Да, всего несколько миль – и ты уже там, где начинается настоящая индейская тропа. Правда, даже опытные альпинисты не рискуют проходить ее целиком – она довольно опасная. Скалы Сенека-Рокс тянутся через все Аллеганское плато с вершиной Спрус-Ноб до самого Пендлтона в штате Кентукки. Но по этой тропе, которая, как ты теперь знаешь, начинается у твоего дома, пройти почти невозможно, потому что уже везде чья-то частная собственность. Но даже если бы потребовалось проложить дорогу под самыми небесами, усилия все равно заслуживали бы этого, – вздохнул он с сожалением.

– Очень заманчиво.

Я улыбалась, едва сдерживая свой сарказм. Нельзя опять все испортить. Мы с Дэймоном впервые говорили так долго без всяких дурацких подколов и хамства.

– Заманчиво, если не боишься сверзнуться вниз, – он опять расхохотался. – Скалы Сенека-Рокс состоят из кварцита, который входит в состав песчаника, поэтому у них такой розовый оттенок. Из кварцита, соответственно, добывают кварц. Люди, которые верят в... паранормальные силы или во власть природы, как те же индейцы Сенека, думают, что любая форма кварца трансформирует и сохраняет энергию и даже может этой энергией управлять. Считается, что благодаря некоторым свойствам кварца можно скрывать разные предметы.

– Ага.

Он строго взглянул на меня, и я решила больше не перебивать его.

– Скорее всего, именно эти свойства кварца привлекли сюда индейцев Сенека. Сейчас трудно сказать наверняка, чем занимались эти племена, – торговали они или воевали, к тому же они были пришлые, не коренные, и сколько провели тут времени – тоже неизвестно. – Дэймон всматривался вдаль так, точно наблюдал за ними сквозь толщу времени. – У этих индейцев есть очень романтическая легенда.

– Романтическая? – переспросила я, обходя вместе с ним какой-то ручеек.

Что же такого романтического могли придумать те, кто всю жизнь только и делал, что лазал по скалам.

– Давным-давно жила прекрасная индейская принцесса по имени Снежная Птица. Однажды она попросила семерых самых сильных воинов племени доказать ей свою любовь. Они должны были сделать то, что умеет только она. Ее благосклонности пытались добиться очень многие – ведь она была самой красивой принцессой. Ей же хотелось видеть рядом с собой только равного себе. Во всем. Когда наступил день выбирать мужа, она установила испытание, пройти которое мог только один – самый отважный и выносливый. Принцесса приказала этим семерым воинам вместе с нею подняться на самую высокую скалу. – Дэймон замедлил шаг и подождал, пока я подойду ближе. – Они приняли этот вызов, но по мере продвижения вверх трое повернули назад. Четвертому все это надоело, а у пятого кончились силы. Остались двое, и неутомимая Снежная Птица продолжала вести их вверх. Наконец она достигла вершины и оглянулась, чтобы увидеть, кто из воинов оказался самым храбрым и выносливым. Позади нее оказался лишь один, но и он уже почти сорвался вниз, балансируя на острых камнях.

Я была поражена. Заставить семерых мужчин идти навстречу неотвратимой смерти только ради того, чтобы выбрать себе в мужа самого сильного и смелого – это что-то!

– Снежная Птица замерла в нерешительности, – продолжал Дэймон. – Она понимала, что перед ней самый смелый воин, но и он ей не ровня. Она могла спасти его, а могла позволить сорваться вниз. Самому храброму воину, который вместе с ней забрался на эту скалу.

– Но ведь он находился прямо у нее за спиной. Как она могла позволить ему сорваться?

Для себя я уже решила, что не такая уж это красивая легенда, если парень все-таки разобьется.

– А что бы сделала ты на ее месте? – с любопытством спросил Дэймон.

– Ну, во-первых, я бы вообще не стала никого заставлять доказывать мне свою любовь, особенно так глупо и безрассудно... Но если бы это все же случилось, в чем я очень сомневаюсь...

– Кэт, – перебил меня Дэймон.

– Разумеется, я бы протянула ему руку, спасла бы его.

– Но ведь он не выдержал испытания.

– И что теперь? – возмутилась я. – Он же вместе с ней забрался туда, хоть и отстал немного. Как вообще можно оставаться прекрасной, если не помочь тому, кто оступился? Да такая принцесса и сама любить не может, и не достойна того, чтобы любили ее!

Дэймон кивнул:

– Что ж, Снежная Птица думала точно так же, как и ты.

Я облегченно улыбнулась. Если бы все оказалось иначе – эта была бы другая история, не романтическая, а совсем наоборот.

– Вот и хорошо.

– Снежная Птица решила, что этот воин достоин ее, и приняла решение. Она протянула руку и не позволила ему рухнуть со скалы. Вождь встретил их внизу и остался очень доволен выбором дочери. Он благословил их союз, а воина назначил своим преемником.

– Значит, поэтому скалы носят название Сенека? В честь этого индейского племени и Снежной Птицы?

– Так гласит легенда.

– Красивая история, но я все равно считаю, что карабкаться на такую высоту, чтобы только доказать свою любовь, – это слишком.

– Не могу с тобой не согласиться, – кивнул Дэймон.

– Да уж. Иначе сейчас тебе пришлось бы доказывать свою любовь в автогонках.

Оторвать бы мне язык за эту фразу! Надеюсь, он не принял это на *наш* счет. Но он только странно посмотрел на меня:

– Не думаю, что это когда-нибудь случится.

– Интересно, а можно вообще забраться на ту вершину? – спросила я с любопытством.

Он покачал головой:

– Можно дойти до Каньона, но это очень серьезный и опасный маршрут. Я бы тебе не советовал отправляться туда в одиночку.

Я рассмеялась при одной только мысли об этом.

– Не волнуйся, я туда не полезу. Но все же... зачем индейцы на самом деле пришли сюда? Что они искали? – Я обошла большой камень. – Как-то не слишком верится, что им только и хотелось, что лазать по скалам.

– Этого уже не узнать. – Он немного помолчал и продолжил: – Людям свойственно думать, будто те, кто жил много столетий назад, примитивны, но на самом деле это не совсем так.

Я посмотрела на него, пытаюсь понять, действительно ли он говорит серьезно. Так не рассуждают семнадцатилетние парни.

– Что же такого особенного в этих скалах?

– Порода. Сам камень... – Отчего-то его глаза распахнулись во всю ширь. – Котенок?

– Перестань так меня называть...

– Тихо, – прошептал он и взял меня за руку, неотрывно глядя на что-то за моей спиной. – Пообещай, что не будешь истерить.

– С чего это мне истерить? – прошептала я.

Вдруг он резко рванул меня и прижал к себе. Я уперлась ладонями в его грудь, стараясь не потерять равновесия. Даже голова закружилась.

– Ты когда-нибудь видела медведя?

Я похолодела.

– Медведя?... – я отпрянула от него и развернулась.

Точно. Медведя. Он стоял – огромный, черный, мохнатый – в пятнадцати шагах и принюхивался. Казалось, он уже заметил нас. Я застыла от ужаса. Никогда в жизни, в реальной жизни, не в зоопарке, я не встречалась с этим зверем. Что-то страшное и в то же время притягательное было в нем. В каждом его движении, в черных глазах, во всем его облике. Он внимательно изучал пространство вокруг себя, приближаясь к нам, сверкая темно-бурым мехом в ярких солнечных лучах.

– Только не беги, – прошептал Дэймон.

Да я вообще не могла пошевелиться от страха, не то что бежать!

Медведь испустил приглушенный рык и поднялся на задние лапы – какой он огромный! – и снова зарычал. Громко. Оглушительно громко. Меня трясло от ужаса.

Ничем хорошим это не кончится.

Вдруг Дэймон начал что-то кричать, размахивая руками, но все бесполезно. Медведь повалился обратно на передние лапы и, содрогаясь всей тушей, двинулся в нашу сторону.

От ужаса я не могла дышать. Чтобы не видеть, как этот монстр будет пожирать нас заживо, я крепко зажмурилась и провалилась в какой-то полуобморок, напоследок услышав,

как Дэймон громко выругался. Вдруг яркая вспышка света пронзила меня и я почувствовала странный, неожиданный жар во всем теле. А потом тьму. Абсолютную. Всепоглощающую тьму.

Глава 8

Я пришла в себя и почувствовала какой-то странный металлический привкус во рту. Где-то вдалеке грохотали раскаты грома, дождь стучал по крыше, воздух был точно наполнен электричеством. Сверкнула молния. Когда это успел начаться дождь? Ничто не предвещало его. Я точно помню, какой ясный был день. Ничего не понимая, я шумно вздохнула.

Плечо прижималось к чему-то теплomu и твердому. Я повернула голову и увидела, как это что-то поднимается и опадает в ритме дыхания. Прошло еще несколько секунд, прежде чем я поняла, что прижимаюсь к чьей-то груди. И я даже знаю чьей.

Его рука крепко держала меня за талию. Так крепко, что я и пошевелиться не могла. Мы точно двигались куда-то.

Куда?

Я ощущала его тело каждой своей клеточкой. Слышала его дыхание. Чувствовала, как в задумчивости он гладит мою кожу под приподнявшейся футболкой. Мы буквально вжимались друг в друга – новое, очень необычное для меня ощущение.

Вдруг его рука замерла.

Я тут же отпрянула и увидела его глаза. Его ярко-зеленые глаза.

– Что... что случилось?

– Ты потеряла сознание, – произнес Дэймон, убирая руку с моей талии.

– Правда?

Я немного отстранилась и смахнула волосы с лица. Привкус во рту никуда не исчез.

– Ты напугалась медведя. И мне пришлось нести тебя домой.

– Домой? – Вот черт. Как я могла это пропустить! – А что... что случилось с медведем?

– А он напугался грозы. Видимо, он не любит, когда сверкают молнии. Ты хорошо себя чувствуешь?

Очередная вспышка молнии пронзила небо, раскат грома перекрыл шум дождя. Лицо Дэймона закрыла тень.

– Медведь испугался грозы? – переспросила я.

– Видимо, да.

– Тогда нам повезло, – прошептала я, прикрыв глаза.

Мы с Дэймоном оба вымокли насквозь. Из-за дождя не было видно ничего вокруг. И только мы вдвоем на моем крыльце, будто на необитаемом острове, единственные люди во всей вселенной.

– Здешние ливни очень похожи на флоридские.

Я не знала, что еще сказать. Мозг вообще отказывался работать.

Дэймон пихнул меня коленом:

– Думаю, тебе лучше посидеть со мной еще пару минут.

– Уверена, что выгляжу сейчас, как промокшая кошка.

– Ты выглядишь отлично. Вся промокшая... Тебе идет.

– Не ври, – насупилась я.

Он снова подвинулся ко мне, не проронив ни слова, и, улыбаясь, приподнял мой подбородок:

– Я никогда не вру.

Надо бы ответить ему что-нибудь умное. Или кокетливое. Но его взгляд лишил меня способности мыслить связно.

Он немного наклонился и смущенно прошептал:

– Теперь я начинаю понимать.

– Понимать что?

– Мне нравится видеть, как ты краснеешь.
И легонько погладил мою щеку.

Мы сидели, прижавшись лбами друг к другу, затаив дыхание, одни в целом мире, точно накрытые пеленой. Я слышала, как колотится и замирает мое сердце. Как все мое существо тонет и захлебывается в каких-то новых чувствах.

Но ведь он мне никогда не нравился. Как и я – ему. Просто безумие какое-то...

Снова полыхнула молния – на этот раз где-то совсем близко. Но грозой нас уже не испугать – мы по-прежнему были вдвоем в собственном мире. Мы по-прежнему смотрели друг на друга, но улыбка уже сползла с лица Дэймона, а взгляд стал слишком серьезным, даже отчаянным.

Время словно замедлило ход, каждая секунда казалась бесконечностью, каждый вздох – мучением. Мне хотелось, чтобы он нашел во мне то, что так искал. Но ярко-зеленые глаза его темнели, по лицу бежали тени, будто он боролся сам с собой. И я чувствовала себя так, точно балансирую на проволоке.

Но момент, когда он принял решение, я узнала совершенно точно. Он глубоко вздохнул и закрыл глаза. Медленно и неотвратно его губы приближались к моим. Я должна была отстраниться, увернуться, я знаю, ведь это он говорил мне столько гадостей, но... Я ничего не могла поделать с собой. Мне неудержимо и отчаянно хотелось почувствовать вкус его губ.

– Привет, ребята! – вдруг послышался голос Ди.

Дэймон резко отпрянул назад. Мгновение – и нас уже разделяет пропасть.

Разочарованная и удивленная, я шумно выдохнула. По телу пробежала дрожь. Мы были так поглощены друг другом, что даже не заметили, как закончился дождь.

Ди поднималась по ступенькам, попеременно переводя глаза с меня на своего брата и обратно. С каждым шагом ее улыбка меркла, а во взгляде проступало понимание. Мое лицо пылало. Она не говорила ни слова – только все внимательней вглядывалась в Дэймона. Зато он теперь улыбался во весь рот своей самой ядовитой улыбкой.

– Привет, сестренка. Как ты?

– Никак, – парировала она. – А как *вы*?

– Никак, – ответил Дэймон, вскочил на ноги и мельком взглянул на меня: – Зарабатываю бонусы за хорошее поведение.

Легко прыгнул с крыльца и направился к своему дому. Туман в моих мозгах рассеялся – и тут до меня дошло. Я едва сдержалась, чтобы не догнать его и не наградить хорошим тычком в спину.

– Еще чуть-чуть, и мы бы поцеловались. – Я взглянула на Ди: – Это что, часть сделки, чтобы ты вернула ему ключи? Или чтобы он больше не донимал тебя?

Голос мой срывался, тело точно иголочками покалывало. Ди присела на качели и недоуменно посмотрела на меня:

– Нет. Это не было частью сделки. Он что, правда собирался тебя поцеловать?

Я чувствовала, как горят мои щеки.

– Не знаю.

– Ого! Это... неожиданно.

Казалось, она была удивлена. И смущена. Я даже думать не хотела о том, что могло произойти, если бы она не появилась тут сейчас.

– Ты гостила у родственников?

– Да, успела съездить до школы. Извини, что не предупредила тебя. Эта поездка нарисовалась как-то неожиданно. – Ди помолчала. – Можно поинтересоваться, чем вы тут занимались, пока не дошло до... до поцелуя?

– Просто гуляли.

– Странно. Я, конечно, стащила тогда его ключи, но он уже давно их получил назад.

Под ее пристальным взглядом мне стало не по себе.

– Спасибо тебе огромное, конечно. Ничто так не добавляет уверенности в себе, как осознание того, что парня под дулом пистолета заставили идти на свидание!

– Нет-нет, ты все не так поняла! Я подумала, что ему нужна хоть какая-то мотивация, чтобы он перестал тебе хамить.

– Наверняка, машина для него самое дорогое из всего, что есть на свете.

– Конечно. И... он все время был с тобой, пока я ездила?

– Нет. Один раз он сводил меня на озеро – вот тогда, и сегодня прогулялись. И все.

Любопытство ее било через край.

– Ну и как, вам было хорошо?

Я даже не знала, как ответить, только пожала плечами:

– Вполне. Нет, конечно, у него иногда зашкаливало, но в целом – неплохо. На удивление.

Ага, только если не обращать внимания на то, что он, чтобы заработать свои чертовы бонусы, был готов даже поцеловать меня.

– Дэймон это может, если захочет. – Ди покачивалась на качелях, упершись одной ногой в пол. – А где вы гуляли?

– Он показывал мне одну туристическую тропу, мы разговаривали, а потом... встретили медведя.

– Медведя? – удивилась она. – Ужас какой! И что потом?

– А потом я потеряла сознание.

– Ты упала в обморок?

– Угу, – вздохнула я. – И Дэймон принес меня сюда... Все остальное ты видела.

Любопытству ее не было предела. Но она легко сменила тему. Спросила, не произошло ли здесь чего-нибудь интересного, пока она ездила. Я что-то ответила, хотя мои мысли были где-то совсем далеко. Потом она предложила сходить в кино – я согласилась. Наконец она ушла к себе.

Я вошла в дом, натянула на себя старую футболку и весь оставшийся день слонялась из угла в угол и думала о Дэймоне. Он был такой милый, пока мы гуляли, и вдруг внезапно его как подменили – он снова стал тем придурком, которого я увидела в первый раз.

Это невероятно. Да просто ужасно! Я упала на кровать и долго лежала, рассматривая извилистые трещины на потолке и перебирая в памяти события уже прошедшего дня.

Все внутри меня обрывалось, когда я представляла наш несостоявшийся поцелуй. Хуже всего то, что мне *хотелось*, чтобы он поцеловал меня. Да уж, действительно, между желанием и симпатией нет ничего общего.

* * *

– Давай поговорим откровенно. – Ди упала в наше старенькое кресло. – Ты даже не представляешь, куда будешь поступать после школы, да?

– Узнаю слова моей мамочки, – простонала я в ответ.

– А что ты хочешь – у нас выпускной класс. – Ди как будто кого-то передразнила: – Как, ребята, вы еще не подали никуда свои заявления?!

Мы с Ди сидели в нашей гостиной, трепались ни о чем, листали журналы, но тут вошла моя мама и как бы между делом бросила на кофейный столик чуть ли не дюжину университетских буклетов. Спасибо, мамочка, за заботу.

– А ты сама уже куда-нибудь написала? Или думаешь, что тебя это не касается?

Заинтересованность в глазах Ди внезапно померкла.

– Нет пока, но мы сейчас говорим о тебе.

Очень смешно, конечно.

– Для начала нужно вообще определиться, чем мне хочется заниматься, – и уж потом выбирать университет.

– Выбирай любой – везде все одно и то же. Поезжай в Калифорнию, Нью-Йорк, Колорадо. Можешь даже за океан! Это же здорово! Я бы, например, на твоём месте уехала в Англию.

– Ну так и поезжай.

– Нет, я не могу, – Ди опустила глаза.

– Почему? – удивилась я.

Вряд ли из-за денег. С такими-то шмотками, которые они носят, с машинами, на которых ездят!

Однажды я спросила Ди, не работает ли она где-то. Нет, ответила она, а деньги дают родители, причем столько, что хватает на все. Наверняка, они этим пытаются компенсировать свое постоянное отсутствие, доказать, что жизнь детей все-таки важна им.

Мне, конечно, мама тоже давала что-то на карманные расходы, но это было просто несравнимо с тем, что имеет Ди. И машинка моя – всего лишь маленький, местами проеденный ржавчиной седан. Что ж – у каждого своя жизнь.

– Ди, а ведь ты можешь поехать куда угодно, – сказала я ей.

– Нет, – грустно улыбнулась она, – я останусь здесь. Поступлю в какой-нибудь виртуальный универ – и все.

Я решила, что она шутит:

– Ты серьезно?

– Так получилось, что я застряла здесь надолго.

Поразительно, но как вообще можно сидеть на одном месте?!

– И что тебя тут держит?

– Семья, – почти прошептала она. – Да ладно... Знаешь, вот мы с тобой посмотрели тот фильм, и меня всю ночь мучили кошмары. Терпеть не могу всю это дребедень – старые дома, призраки, которые наблюдают за тобой, когда ты спишь.

Я не сразу поняла, о чем она, – у Ди привычка неожиданно менять темы.

– В точности как Дэймон. Он тоже все время стоял надо мной, спящей, и смотрел. Наверное, думал, что это ужасно прикольно, – она пожала плечами. – Помню, как меня это бесило! Я могла спать как угодно глубоко – но от одного его взгляда тут же просыпалась! А он только и делал, что смеялся.

Я улыбнулась. Представляю, что за ребенком был Дэймон, если умел так дразниться. И каким стал сейчас! Я раздосадованно захлопнула журнал. Мы не встречались с ним с того самого вечера. Правда, сейчас понедельник – прошло каких-то два дня, совсем немного. Но видеть его мне по-прежнему не хотелось.

Я наблюдала, как Ди, подперев подбородок рукой с ярко-алым маникюром, листает журнал – от корки до корки, начав с конца, со страницы гороскопов. И вдруг опять это видение: рука ее медленно растворяется в пространстве, а воздух вокруг начинает вибрировать.

Я протерла веки и нервно отбросила в сторону свой журнал:

– Поеду посмотрю новые книги в библиотеке.

– О, давай найдем день и съездим прогуляться по местным книжным! – вдруг воскликнула Ди, подпрыгивая в кресле от радостного возбуждения. – Я хочу найти ту книгу, про которую ты писала в своем блоге еще до того, как приехала сюда. Про супер-деток.

Ого! Она читала мой блог! Я несказанно обрадовалась этому, хотя, хоть убей, не помнила, что говорила ей о нем.

– Давай съездим, конечно. Но в библиотеку я хотела поехать сегодня. А то мне совсем нечего читать. Ты со мной?

– Сегодня? – она задумалась. – Нет, сегодня я не могу. Давай завтра?

– Ну хорошо. Сегодня я съезжу одна – все равно уже давно собиралась. Да и в школу скоро, а там будут совсем другие книжки.

Ди помотала головой. Ее густые темные волосы почти полностью закрыли лицо.

– Ладно. Жалко, что сегодня у меня не получится. Если бы не планы – с удовольствием присоединилась бы к тебе.

– Да ладно, Ди. Съезжу одна, не проблема. Я знаю, где здесь библиотека, – всего-то пять кварталов, так что не заблужусь. А в книжный мы с тобой еще выберемся.

Мы помолчали. Я решила, что теперь сама должна сменить тему, и спросила, что у нее запланировано на вечер.

– Ничего особенного, – сухо ответила она. – Друзья вернулись в город, надо с ними встретиться.

Неожиданно мое невинное любопытство оказалось ей неприятным, и она сама не спешила ничего объяснять. Только ерзала в кресле, разглядывая ногти. Мне не хотелось совать нос куда не следует, но я все видела. И мне было обидно.

– Ну, надеюсь, вы повеселитесь.

Я лгала. Не совсем, не полностью, просто делала вид, будто бы мне все равно, но когда гложет обида, вряд ли что-то может быть важнее нее. Да и ощущение того, что опять я оказалась за бортом, не отпускало.

– Может, ты все же подождешь до завтра, и тогда мы поедем вместе, – вдруг проговорила Ди с каким-то напряжением в голосе. – Тут за последний год несколько девочек пропали.

Библиотеки, конечно, бояться глупо, но я отчетливо вспомнила ту листовку, которая висела на витринном окне супермаркета.

– Ладно, я подумаю еще.

Ди пробыла у меня еще немного, пока не вернулась мама. Уже стоя на пороге, она еще раз сказала:

– Правда, если ты можешь потерпеть без книг до завтра – мы съездим вместе.

Я кивнула и быстро обняла ее на прощание. И тут же начала скучать – наш дом без нее казался невозможно тихим.

Глава 9

После обеда я все же отправилась в библиотеку. Довольно быстро добралась до города. Обычно в центре было полно людей, но почему-то не сегодня. Небо затягивалось тучами, и мне показалось, будто улицы подергиваются какой-то дымкой, становятся призрачными, жутковатыми. Я все еще пыталась проглотить обиду на Ди за то, что она даже не пригласила меня познакомиться с ее друзьями. С натянутой улыбкой я открыла большую дверь в здание библиотеки.

Но стоило только мне увидеть стройные ряды стеллажей, наполненных книгами, тягостные мысли рассеялись. Только чтение и временами садоводство примиряли меня с действительностью.

Я быстро нашла свободный стол и села, счастливо и тихо вздохнув. В книжные миры я ныряла с головой – еще один способ убежать от реальности и ненужных дум.

Несколько часов пролетели – я и не заметила. Вечерний сумрак окутал читальный зал. Обычно в конце дня в библиотеках становится пусто и жутковато, но здесь даже сейчас кто-то решил выключить весь свет, а низкие темные тучи за окнами добавляли мрачности. Я еле добралась до стойки регистрации. Мне уже не терпелось выйти наружу, однако и там ничего хорошего не наблюдалось – налетела гроза.

Старое здание скрипело и эхом отзывалось на раскаты грома, магниевые вспышки молний выхватывали из тьмы залов длинные ряды стеллажей. Только бы успеть добежать до машины, пока не хлынул ливень. Я в последний момент успела зарегистрировать книжки, которые собиралась прочесть дома, буркнула «спасибо» и выскочила на улицу, краем глаза отметив, как библиотекарь поставила на стол табличку «закрыто».

Отличненько. Времени еще не так уж и много, но город погрузился в полную тьму, точно настала непроглядная ночь. Улицы совсем обезлюдели. Может быть, стоит переждать дождь в библиотеке? Но нет, там даже свет уже выключили. Сунув книги в рюкзак, я сбежала по ступенькам. Хляби небесные все-таки разверзлись, и я вымокла до нитки, пока бежала до машины. Приплясывая от холода, порылась в карманах в поисках ключа.

Вдруг чей-то глухой голос проговорил:

– Простите, мисс? Не могли бы вы помочь мне?

Видимо, я была так поглощена тем, чтобы найти ключи и защитить книги от дождя, что не слышала ничьих шагов. Бросив на сиденье рюкзак, я повернулась. В свете уличного фонаря стоял мужчина. Промокший, светловолосый, в очках. Тонкая металлическая оправа оседлала его горбатый нос, руки обхватили тело так, будто он пытается сам себя удержать от чего-то.

– У меня колесо спустило. Вон машина, – он показал себе за спину, но все равно было ничего не видно. И почти не слышно, так что ему приходилось чуть ли не кричать. – У вас, случайно, нет монтировки?

Монтировка-то у меня была, лежала в багажнике, но я шкурой чувствовала, что не нужно ему говорить об этом. Плевать, что выглядит он вполне безобидно, но мало ли.

– Не знаю, – пискнула я, потом откашлялась и проговорила чуть громче: – Не знаю, боюсь, не могу вам ничем помочь.

Он попытался улыбнуться:

– Не самое лучшее время, наверное.

– Да уж, не лучшее.

Я замялась. Сесть бы сейчас и уехать, а с другой стороны... Никогда не умела отказывать. Ну как можно оставить его под этим ливнем?! Он вымок до нитки и вот-вот рухнет от усталости. А ведь я могу ему помочь. Дождь понемногу утихал.

– Я посмотрю, подождите.

– Вы меня спасете, – просиял он, – если вдруг найдете монтировку.

Он стоял на месте, не двигаясь. Видимо, он чувствовал мое недоверие.

– Кажется, дождь кончается. Правда, тучи такие, что, смотрите, вот-вот начнется буря.

Я ничего не ответила ему, открыла багажник и нырнула туда с головой.

– О, видимо, у меня есть то, что вам нужно!

Я едва успела это проговорить, как почувствовала – ледяной ветер взъерошил волосы на моем затылке и страх сковал все тело.

– Люди так глупы и доверчивы, – просипел он мне в затылок.

Тошнота подступила к горлу. Я была не в силах пошевелиться, не то что ответить. Он резко дернул меня, я увидела его лицо и закричала от пронзительной боли – он крепко держал меня за запястье своей влажной, холодной рукой.

Теперь он казался выше, шире в плечах и намного свирепее, чем еще минуту назад.

– Если... если вам нужны мои деньги, заберите все, что у меня есть.

Я хотела бросить сумку и бежать. Но он только улыбнулся и ударил меня так, что в глазах потемнело.

Свободной рукой я нащупала сумочку и швырнула ему.

– Пожалуйста, возьмите. Я никому ничего не скажу. Я обещаю.

Он взял ее, продолжая глумливо улыбаться. Вдруг я заметила, как за стеклами очков его глаза темнеют.

– Деньги? Зачем мне твои деньги! – Мужчина отшвырнул сумку прочь.

Я судорожно дышала не в силах поверить в происходящее. Если ему нужны не деньги, тогда что? Что ему нужно? Нет. Нет-нет-нет!

Времени на размышления не было. Я рванула в сторону, ударившись о высокий бордюр. Ужас затопил мое сознание. Надо кричать, но крик застрял в горле – я только открывала рот.

– Не ори, – резко и холодно приказал он.

Я напряглась и приготовилась бежать, как только он на что-нибудь отвлечется.

Я могу это сделать. Он не ожидает этого. Я могу это сделать. Сейчас!

Его руки метнулись вперед, схватив меня за обе ноги, и я со всего размаху вписалась в землю, треснувшись левой рукой и лицом прямо о шершавый бетон. Все тело пронзила адская боль. Глаз тут же начал опухать, по руке потекла теплая кровь. Я пыталась вырваться из его цепких пальцев, но не могла. Слышала только, как он скрипит зубами от напряжения.

– Пожалуйста, отпустите меня! – умоляла я и отчаянно пыталась избавиться от его рук.

Кожа, раздираемая асфальтом, саднила просто невыносимо. Как дикая кошка, я царапалась и брыкалась – и эта адская злость, казалось, придавала мне сил. Но ему было все равно. Железная хватка его не ослабла ни на секунду.

– Отпустите меня! – кричала я уже севшим от боли и страха голосом.

Вдруг – в одно мгновение! – он вскочил, лицо его точно растворилось в воздухе... как рука Ди, сквозь которую я видела то, что видеть не могла! Он снова навалился на меня и зажал рот. Как мог человек, казавшийся таким ничтожным и беспомощным, оказаться невыносимо тяжелым?! Он почти раздавил меня – я не могла ни пошевелиться, ни даже вздохнуть. Неужели никто меня не услышит, не придет на помощь...

– Точно. На тебе их след. – Он убрал руку, зажимавшую мне рот. – Где они, отвечай!

– Я... я не понимаю, – выдохнула я.

– Конечно, не понимаешь, – он просто сочился отвращением. – Ты ведь всего лишь тупое млекопитающее. Ничтожество.

Я зажмурилась. Крепко-крепко. Я не хотела видеть это лицо, не хотела видеть этого человека. Я хотела домой. *Пожалуйста...*

– Смотри на меня!

Я по-прежнему не открывала глаз. Тогда он встряхнул меня так, что голова, как тыква, опять ударилась об асфальт. Новый приступ боли пронзил все мое тело. Один глаз все же открылся. Другой полностью заплыл от предыдущего удара.

И тут я взглянула в его лицо и увидела... Увидела *его* глаза. Бездонные и пустые. Это невероятно. Ужасно. Кошмарно. В этих глазах стояла смерть. Холодная и беспощадная. Лучше бы он оказался просто грабителем, насильником или просто подонком. Но он – хладнокровный убийца.

– Где они?! – его голос звучал приглушенно, словно доносился из-под толщи воды. Или это я уже тонула? – Так! Я заставлю тебя говорить!

Я почувствовала, как его рука, точно удав, обвивается вокруг моей шеи и сдавливает ее. Я не могла сделать ни вдоха – только забилась в панике и бессилии, пытаюсь оторвать его от себя.

– Ну что, будешь говорить? Будешь?

Я не понимала, что ему от меня нужно. Говорить что? Прежняя боль куда-то отступила – ни запястье, ни содранная кожа, ни разбитое лицо уже не саднили так, как несколько мгновений назад. Я просто не дышала. В легких не осталось воздуха, и только новая пульсирующая боль разливалась вначале в голове, потом в теле. Я уже не чувствовала ног, и только короткие яркие вспышки света мелькали в глазах.

Я умирала.

Мама. Я ее уже не увижу. Она просто сойдет с ума.

Но я не имею права умирать так бессмысленно и глупо.

И я все еще надеялась, что хоть кто-то меня спасет. Пока я еще жива. Пока я еще не утонула в этой черной бездне.

Но я уже не чувствовала ничего – ни тяжести тела, вжавшего меня в асфальт, ни кровоточащих ран. Боль уходила, и я уходила вместе с ней. Мы растворились во мраке...

Вдруг все кончилось. Я услышала, как чье-то тело с размаху ударилось об асфальт невдалеке от меня. Реальность все еще казалась мне чем-то, что происходит в стороне от меня. Где-то надо мной.

Но, жадно заглатывая воздух, кашляя и хрипя, я вынырнула на поверхность из своего забытья. Я дышала!

Кто-то кричал на мягком музыкальном языке, которого я раньше ни разу не слышала, потом слышалась череда ругательств и грохот ударов. Кто-то снова упал – совсем рядом со мной. Я откатилась и почувствовала, как боль снова нахлынула на меня. Но это же здорово! Если я ее чувствую – значит, я жива!

Кто-то дрался. Один поднимал другого и швырял об асфальт с нечеловеческой силой. Невозможной. Нереальной.

Я встала на четвереньки и, сотрясаясь в очередном приступе кашля, застонала.

– Черт! – выругался кто-то рядом.

Вдруг яркая красно-желтая вспышка вспорола тьму. Уличные фонари с треском погасли, и все погрузилось в полный мрак. От боли я даже стонать больше не могла. Я снова согнулась пополам, содрогаясь от болевых спазмов.

Чьи-то тяжелые ботинки, скрипя мелкими камешками на асфальте, приблизились ко мне и остановились. В защитном жесте я вскинула руку, пытаюсь удержать на расстоянии их хозяина, кем бы он ни оказался.

– Все хорошо. Он ушел. Как ты? – ужасно знакомый голос. И рука, мягко опустившаяся мне на плечо. – Просто посиди спокойно.

Я попыталась поднять голову, но от тошноты, подступившей к горлу, перехватило дыхание, перед глазами поплыл туман. Перед одним глазом – другой заплыл так, что уже не открывался и невыносимо болел.

– Уже все хорошо.

Тепло ложилось на мои плечи, стекало вниз по рукам до самых кончиков пальцев, струилось успокаивающим, обволакивающим потоком все дальше и все глубже. Так нежит и окутывает мягкое солнце на бескрайних флоридских пляжах.

– Спасибо вам за... – начала было я, но вдруг увидела его лицо.

Высокие скулы, прямой нос, полные губы, яркие зеленые глаза. Это бесстрастное лицо никак не могло принадлежать тому, кто накрыл меня таким теплом.

– Кэт, – тревожно спросил Дэймон. – Ты все еще... со мной?

– Это ты, – только и смогла выдохнуть я, опустив голову.

Дождь закончился.

– Я.

Точно сквозь туман, я видела, как он держит мое запястье. Оно перестало болеть, но от прикосновений Дэймона оставалось странное ощущение. Я дернулась.

– Давай я помогу тебе! – он снова попытался взять мою руку.

– Нет! – закричала я, и боль тут же вернулась.

На несколько секунд он замер рядом со мной, но потом решительно выпрямился:

– Ну, как хочешь. Я звоню в полицию.

Слушая, как он говорит по мобильнику, я старалась успокоить дыхание. Кажется, чуть-чуть получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.